

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.2>

UDC 903.5(475.5)

LBC 63.4(2Рос.Баш)

Submitted: 10.09.2024

Accepted: 06.08.2025

PAIRED BURIALS FROM THE NECROPOLISES OF THE SRUBNO-ALAKUL CONTACT ZONE OF THE SOUTHERN TRANS-URALS¹

Yanina V. Rafikova

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

Abstract. The article presents an analysis of sixteen paired heterosexual burials from burial grounds of the Srubno-Alakul contact zone of the Trans-Urals. Currently, the attention of the researchers is focused on interpreting these burials. However, it is impossible to come closer to understanding the meaning of these burials without a comprehensive source analysis, which is the primary aim of this study. The paired burials from the Srubno-Alakul burial grounds were categorized by age groups: adults (7), adolescents (2), adolescents with children (2), and children (5). The characteristics of each identified group are determined according to the main features of the burial rite: simultaneity and non-simultaneity of their commission, localization and arrangement of graves within the burial ground, disturbed burials, body position and orientation, as well as the accompanying grave goods. It was found that most paired burials (11 cases) were found in kurgans with different combinations of Srubnaya and Alakul cultural components. Notably, all paired burials from Srubnaya kurgans (3 cases) contained Alakul cultural components. In one case a paired burial was accompanied by Cherkaskul vessels, which indicates continuity in the practice of this rite in subsequent times. Between the paired burials of adults on the one hand and adolescent and child burials on the other, age differentiation is expressed in the absence of non-simultaneous adolescent and child burials, their localization exclusively on the periphery of the burial site, and also in the absence of decorations in most of them. The hierarchical conditionality of the location of graves on the burial site was recorded in two burials of adults located in the center of the burial sites of single-grave kurgans. In fact, apart from the fact of pairing, the burials in question do not differ from most simultaneous burials. The hugging position in simultaneous burials, being universal for couples of different age groups, reflects the common symbolic meaning of these burials. The recently obtained results of deciphering the genomes of an adult couple from Burial 10 and a boy from a single Burial 6 of Kurgan 1 of the Selivanovsky II burial ground show that the heterosexual couple were parents of the boy, confirming actual marital bonds between paired individuals. Today, the most likely explanation for the paired burials of the Srubno-Alakul territory of the Trans-Urals in light of the real relationship between a man and a woman is that adult pairs represent spouses during their lifetime, and adolescents and children were engaged.

Key words: Southern Trans-Urals, Late Bronze Age, Srubno-Alakul burial grounds, paired burials, burial rite.

Citation. Rafikova Ya.V., 2025. Parnye pogrebeniya iz nekropoley srubno-alakul'skoy kontaktnoy zony Yuzhnogo Zaural'ya [Paired Burials from the Necropolises of the Srubno-Alakul Contact Zone of the Southern Trans-Urals]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 3, pp. 45-80. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.2>

УДК 903.5(475.5)

ББК 63.4(2Рос.Баш)

Дата поступления статьи: 10.09.2024

Дата принятия статьи: 06.08.2025

ПАРНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ ИЗ НЕКРОПОЛЕЙ СРУБНО-АЛАКУЛЬСКОЙ КОНТАКТНОЙ ЗОНЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ¹

Янина Валерьевна Рафикова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу 16 парных разнополюх погребений из могильников срубно-алакульской контактной зоны Зауралья. В настоящее время внимание исследователей занимает проблема их интерпретации. Однако приблизиться к пониманию смысла этих погребений невозможно без полноценного источниковедческого анализа, чему и посвящена данная работа. Парные погребения из срубно-алакульских могильников рассмотрены по возрастным группам: взрослые (7), подростки (2), подростки с детьми (2) и дети (5). Определены особенности каждой выделенной группы по основным признакам погребального обряда: одновременности и неодновременности их совершения, локализации и устройству могил на погребальной площадке, нарушенности погребений, положению и ориентировке погребенных, а также сопровождающему инвентарю. Выяснено, что парные погребения совершены в большинстве случаев (11) в курганах с различным сочетанием срубного и алакульского культурных компонентов. Все парные погребения из срубных курганов (3) содержат алакульский культурный компонент. В одном случае парное погребение сопровождалось черкаскульскими сосудами, что свидетельствует о преемственности этого обряда в последующее время. Возрастная дифференциация в парных погребениях выражена в локализации подростковых и детских захоронений исключительно на периферии погребальной площадки, а также в отсутствии в большинстве из них украшений. Для этих групп зафиксировано отсутствие практики неодновременных погребений. Признаки социальной дифференциации взрослых индивидов из парных погребений отмечены в сооружении индивидуальных насыпей над отдельными погребениями (2), что в одном случае коррелирует с совершением захоронения в могиле больших размеров, в другом – с разнообразием украшений женщины. Поза обьятий в одновременных погребениях, являясь общей для пар разных возрастных групп, отражает единый смысл этих погребений. Полученные недавно результаты расшифровки геномов взрослой пары из погребения 10 и мальчика из одиночного погребения 6 кургана 1 Селивановского II могильника показали, что разнополая пара являлась родителями мальчика, что подтверждает реальную брачную связь между индивидами в паре. На сегодняшний день наиболее вероятно объяснение парных погребений срубно-алакульской территории Зауралья в свете реальных взаимоотношений мужчины и женщины: взрослые пары являлись супругами при жизни, а подростки и дети были «обручены».

Ключевые слова: Южное Зауралье, поздний бронзовый век, срубно-алакульские могильники, парные погребения, погребальный обряд.

Цитирование. Рафикова Я. В., 2025. Парные погребения из некрополей срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 3. С. 45–80. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.2>

Введение

Парные погребения, где покойники лежат лицом друг к другу, являются одними из выразительных составляющих погребального обряда эпохи поздней бронзы степной и лесостепной Евразии. На Южном Урале они выявлены в могильниках лесостепного и степного вариантов алакульской культуры, западноалакульских (соль-илецкого типа), кожумбердынских, а также срубных и срубно-алакульских. Недавно вышли в свет статьи с подробным анализом западноалакульских и кожумбердынских парных погребений [Рафикова, 2019; 2023]. Данная работа посвящена анализу 16 парных погребений, происходящих из некрополей, расположенных в зоне наибольшей концентрации срубно-алакульских памятников [Алаева, 2015, с. 8]. Это территория Зауралья, ограниченная с запада восточными склонами Уральских гор, с севера граница проходит по р. Уй, с востока – по

верховьям левых притоков верхнего течения р. Тобол, а с юга – по притокам р. Урал Таналык и Суундук.

Начиная с работ К.В. Сальникова, парные погребения срубно-алакульской территории привлекали внимание исследователей, отмечавших, что они более характерны для андроновской культуры, чем для срубной [Сальников, 1967, с. 159; Рутто, 2003, с. 94; Рафикова, 2008, с. 11].

Повышенный интерес исследователей вызывала и вызывает интерпретация этих погребений. В 60-е гг. XX в. парные разнополюх погребения срубно-алакульской территории объяснялись умерщвлением женщины в патриархальном обществе [Сальников, 1967, с. 92]. В начале XXI в. было озвучено мнение, что в таких погребениях находятся брачные пары, а принадлежность «одного из погребенных (в разнополюх погребениях), скорее всего, женщины, к другой культуре, вероятно, табуировало возможность для вступле-

ния во вторичный брак» [Рутто, 2003, с. 94–95]. Возникновение таких погребений исследователи видели в «многокомпонентности формирования новых этно-хозяйственных отношений, характерных для контактной зоны южноуральского региона» [Рутто, Морозов, 2001, с. 334]. Парные погребения взрослых рассматривались как захоронения супружеских пар, а нахождение пары в одной могиле объяснялось близким по времени наступлением смерти [Рафикова, 2008а, с. 81–82].

Исследования серии пар (6) от детского до взрослого возраста, захороненных в срубно-алакульском кургане 1 Селивановского II могильника, побудили специалистов к поиску объяснений этих погребений в религиозно-мифологической сфере. По мнению С.В. Сотниковой, эти погребения воспроизводят брак мифологической пары близнецов Ямы и Ями для «воссоздания изначальной целостности, объединявшей в себе оба пола» согласно индоиранской традиции [Сотникова, 2016, с. 144]. Как считает автор, эти ритуальные захоронения могли совершаться в кризисной ситуации, в период болезней или эпидемий [Сотникова, 2016, с. 144]. Н.А. Берсенева относит такие погребения к жертвенным комплексам, устроенным «не для того, чтобы отразить социальную идентичность умерших, а с целью передать послание богам или потусторонним силам» [Берсенева, 2017, с. 10]. По ее мнению, особенно это касается детей из парных погребений, «которые в силу возраста не могли быть супругами, а имитировали или замещали взрослых мужчину и женщину» [Берсенева, 2017, с. 10]. Исследовательница не исключает, что «в критических или иных обстоятельствах у ребенка могла быть отнята жизнь во благо всего сообщества, в качестве дара богам, для поддержания естественного порядка вещей» [Берсенева, 2017, с. 10].

В свое время автором этих строк была выполнена суммарная характеристика 13 парных погребений из 3 срубных, 3 срубно-алакульских и 3 алакульских² курганов срубно-алакульской территории Зауралья [Рафикова, 2008]. Проведенный тогда анализ выявил сходство обряда парного погребения в срубных и срубно-алакульских курганах, в отличие от алакульских, по трем признакам:

наличию / отсутствию неодновременных парных погребений, расположению погребений на подкурганной площадке, постановке сосудов относительно покойных [Рафикова, 2008, с. 10]. Сейчас эти выводы нуждаются в корректировке.

На сегодняшний день парные погребения рассматриваемой территории представлены 15 одновременными и 1 неодновременным захоронением. Подавляющее большинство из них находилось в курганах с различным содержанием срубного и алакульского культурных компонентов. К черкаскульской культуре отнесено одно парное погребение.

Цель исследования – анализ парных погребений срубно-алакульской территории Зауралья и верификация на основе его результатов предложенных ранее гипотез интерпретации этих захоронений. Достижение цели предполагает решение следующих задач: определение участков наибольшей концентрации рассматриваемых погребений; установление соотношения культурного контекста парных и остальных погребений в курганах; выделение групп парных захоронений по возрасту погребенных и их характеристика по основным признакам погребального обряда – устройству могил и их локализации на погребальной площадке, нарушенности погребений, положению, ориентировке погребенных и анализу инвентаря.

Актуальность обращения к парным погребениям срубно-алакульской территории обусловлена и результатами исследования палео-ДНК³ из останков 6 пар срубно-алакульского кургана 1 Селивановского II могильника. Радиоуглеродная дата на сегодняшний день получена только для материалов этого кургана – конец XVII в. до н.э., что согласуется с датировкой алакульских могильников Южного Зауралья, относимых к концу XIX – началу XVI в. до н.э. [Епимихов, 2023, с. 183]. Уральские срубные комплексы датируются 1730–1410 гг. до н.э. [Молодин и др., 2014, с. 144]. Поэтому рассматриваемые в статье срубные, срубно-алакульские и алакульские комплексы можно датировать в пределах XVIII–XV вв. до н.э. Черкаскульское погребение, видимо, относится к третьей четверти II тыс. до н.э. [Молодин и др., 2014, с. 146].

Результаты исследования

Местоположение могильников с парными погребениями.

Надмогильные сооружения

Все 10 могильников расположены на территории, прилегающей к верхнему течению р. Урал. Большинство их локализованы на правобережных притоках реки, кроме двух (Каменный Дол I, Солончанка Iб), приуроченных к ее левым притокам (рис. 1). Могильники, как правило, расположены на берегах рек, за исключением Селивановского II, курганы которого находились на северо-восточном берегу оз. Чебаркуль.

Территориально могильники можно сгруппировать в пределах трех условно выделенных микрорайонов: северо-западного, юго-западного и юго-восточного (рис. 1). В северный микрорайон объединены 4 могильника, расположенные вдоль восточных склонов хребта Урал-тау, в верховьях правобережья р. Урал. Расстояние между могильниками составляет 20–40 км. Надмогильные сооружения состоят в них из грунтовых курганов количеством от 2 до 36 (табл. 1).

В юго-западный микрорайон объединены 4 могильника, находящиеся в 100–150 км юго-западнее некрополей северного микрорайона. Расстояние между наиболее близко расположенными в этой группе могильниками Салимовским и Агеевским всего 3 км. Тавлыкаевский I от них расположен в 55 км севернее, а Валит-2 – в 30 км восточнее-юго-восточнее. Все надмогильные сооружения, в которых выявлены парные погребения, представлены грунтовыми⁴ курганами. В Валит-2 только в одном из трех раскопанных курганов были выявлены материалы эпохи бронзы, в остальных некрополях количество насыпей насчитывается от 3 до 14 (табл. 1).

В юго-восточном микрорайоне объединены два могильника – Каменный Дол I и Солончанка Iб, локализованные на правых притоках р. Урал. Каменный Дол I расположен на левом берегу р. Большая Караганка, в более чем 60 км юго-восточнее его на левобережье р. Суундук находится Солончанка Iб. Каменный Дол I насчитывает 14 насыпей, Солончанка Iб – 20 (табл. 1).

Местоположение могильников в разных частях Южного Зауралья позволяет предположить о практике обряда парного погребения на всей рассматриваемой территории. Различное количество курганов в могильниках – от 1 до 36 отчасти может говорить о том, что эти погребения могли совершаться в разномасштабных коллективах.

Количественные характеристики

Выявленные в 11 курганах 10 могильников парные погребения на рассматриваемой территории составили в целом 10,5 % от остальных, преимущественно одиночных, захоронений из раскопанных курганов⁵.

Процент парных погребений в каждом могильнике крайне вариативен, составляет от 2,3 до 100 % и зависит от общего количества исследованных в могильнике погребений эпохи поздней бронзы (табл. 2). Наименьший его показатель 2,3 % имеет полностью раскопанный могильник Спасское I, в то же время в Муракаевском I, который также считается полностью изученным, единственное парное погребение составило 33,3 % из-за малого общего количества могил эпохи бронзы. Показатель 100 % в Валит-2 и Салимовском объясняется тем, что выявленные здесь парные погребения были единственными захоронениями бронзового века.

В 8 (80 %) ⁶ могильниках парное погребение являлось единственным таковым, в 2 (20 %) некрополях Тавлыкаевский I и Селивановский II это количество превышено – соответственно 2 и 6. Таким образом, погребения из этих двух могильников сформировали половину погребений выборки.

Особенности культурного контекста курганов и парных погребений

Сочетание срубных и алакульских компонентов в каждом кургане имеет свою специфику. Основными культурными маркерами являются ориентировка погребенных, керамика и украшения. Для срубной традиции характерна ориентировка погребенных головой в северный сектор, для алакульской – западная и южная, иногда с отклонениями. Состав женских украшений в погребениях ограничен в

основном культурно-нейтральными изделиями, характерными для обеих традиций: желобчатые браслеты, пастовые и бронзовые бусины, раковины. В единичных случаях представлен алакульский декор – низки бус на щиколотках женщин, являвшихся украшением обуви.

По совокупности культурных компонентов курганы с парными погребениями можно отнести к срубно-алакульским (5), срубным с незначительными срубно-алакульскими проявлениями (3), алакульским (2) и черкаскульскому (1) (табл. 3).

Большинство парных погребений – 10 (62,5 %) происходит из срубно-алакульских курганов, в керамике которых преобладают срубно-алакульские сосуды. Самая распространенная ориентировка погребенных головами в северный сектор (8) соответствует срубной традиции, в двух погребениях из курганов в могильниках юго-западной группы, где погребенные положены головами на юг – алакульской (табл. 3). Значительных различий культурного облика парных погребений и остальных погребений на площадке многомогильных курганов не выявлено. Однако в инвентарном комплексе двух парных погребений наблюдается преобладание алакульского компонента вследствие наличия алакульских сосудов и низок бус на щиколотках ног женщин (Селивановский II, кург. 1, погр. 10 и 12).

Из срубных курганов происходят 3 (18,7 %) парных погребения. В двух из них погребенные по срубной традиции были положены головами в северный сектор и сопровождаются срубно-алакульскими сосудами (рис. 2, III, 2, 3, IV, 5), в то время как в остальных погребениях на погребальной площадке находились только срубные сосуды (Тавлыкаевский I, кург. 3 и 7). Одно парное погребение из срубного кургана совершенно не соответствовало культурному облику совершенных вместе с ним на погребальной площадке захоронений (Туишево-1, кург. 3). В нем погребенные головами ориентированы на восток, что нехарактерно как для алакульской, так и для срубной традиций, и за затылком каждого находилось по одному алакульскому сосуду (рис. 5, IV, 2, 3).

В парных погребениях из 2 (12,5 %) алакульских курганов погребенные имеют различную ориентировку, что является отраже-

нием локальной специфики культурной традиции. Пара из многомогильного кургана юго-восточного микрорайона ориентирована головами на запад и ее сопровождает алакульская керамика (Солончанка Iб, кург. 3). В парном захоронении из одномогильного кургана юго-западного микрорайона погребенные ориентированы головами к югу, а на голених женского костяка находились бусы, керамики в этом нарушенном погребении не обнаружено (Валит-2, кург. 3).

В единственном (6,3 %) парном погребении черкаскульской культуры погребенные ориентированы головой к западу и сопровождались черкаскульскими сосудами (рис. 5, V, 1). На погребальной площадке кургана, кроме парного погребения, находилось безынвентарное захоронение эпохи бронзы, в котором погребенный ориентирован головой к юго-западу (табл. 3).

Во всех парных погребениях из многомогильных курганов срубной культуры в керамике заметны проявления алакульской традиции, более того, аутентичные алакульские сосуды сопровождали детей в Туишево-1, курган 3, погребение 3, в то время как их ориентировка отличалась и от срубной, и от алакульской. Алакульская традиция проявлена явственнее и в двух погребениях взрослых из срубно-алакульского кургана за счет сосудов и украшений (Селивановский II, кург. 1, погр. 10, 12).

Одновременность / неодновременность погребений

В большинстве случаев (15 (93,8 %)) пары укладывались в могилу одновременно. Единственное на сегодняшний день неодновременное погребение этой территории Каменный Дол I, курган 2, погребение 1 выглядит как неординарное исключение (рис. 3). Исключением является не только сам факт неодновременности этого погребения в рассматриваемой выборке, но и нахождение в нем позднее захороненного индивида, в данном случае мужчины, на правом боку. Кости женского скелета сложены грудой перед ним, ее череп находится на левом боку. В остальных неодновременных погребениях Южного Зауралья, выявленных пока только в некрополях кожумбер-

дынской культурной группы, позднее захороненный индивид, независимо от пола, расположен на левом боку [Рафикова, 2023, с. 141].

Возраст и пол погребенных, возрастные группы

Антропологическое изучение останков 7 пар (43,8 %) из 16 позволило установить возраст индивидов из этих пар и разнополость взрослых из трех пар. Анализу подверглись пара из погребения 1 кургана 2 могильника Каменный Дол I [Китов, 2008, с. 96, 97, рис. 4] и 6 пар из кургана 1 могильника Селивановский II [Куфтерин, Нечвалода, 2016]. Полученные недавно результаты палео-ДНК исследований 6 пар различных возрастных групп из кургана 1 могильника Селивановский II показали, что все они являются разнополами [Рафикова и др., 2025, с. 49].

В 9 случаях пол погребенных определялся авторами раскопок по инвентарю, а разделение на взрослых, подростков и детей производилось по размеру костяков (табл. 4).

Из 32 индивидов, обнаруженных в парных захоронениях, 14 отнесены к взрослым, 6 – к подросткам и 12 – к детям. По сочетанию возраста захороненных вместе людей выделены 7 (43,8 %) погребений взрослых, по 2 (по 12,5 %) погребения подростков и подростков с детьми, и 5 (31,2 %) детских (табл. 4).

Группа **погребений взрослых** включает 6 одновременных (рис. 2) и 1 неодновременное захоронение (рис. 3).

В 3 парах с наличием антропологических определений женщины были одного возраста (20–25 лет), также как и мужчины (25–30 лет), женщины были младше мужчин на 5–10 лет (табл. 4). В одном случае было выяснено, что взрослая пара из Селивановский II, курган 1, погребение 10 является родителями мальчика из погребения 6 этого же кургана, то есть захороненные в паре мужчина и женщина являлись брачными партнерами (супругами), имеющими общего ребенка.

В 3 погребениях разнополость индивидов определена косвенно по инвентарю (Валит-2, кург. 1, погр. 3, Салимовский, кург. 1, погр. 2, Тавлыкаевский I, кург. 7, погр. 10⁷).

В единственном случае отсутствия в погребении инвентаря, косвенно указывающе-

го на пол погребенного (Тавлыкаевский I, кург. 3, погр. 3) (рис. 2, III, 1), автор раскопок по размерам костяков предположил мужской пол у костяка на левом боку и женский пол у костяка на правом боку [Морозов, 1984, с. 120].

Подростки, подростки с детьми и дети

В совокупности детско-подростковых погребений 8 (50 %). В 4 случаях возраст индивидов определен в пределах от 3–4 до 15–16 лет, что предполагает разделение их на детей и подростков. К детям отнесены индивиды от 3–4 до 8–9 лет, к подросткам – индивиды 13–16 лет (ср.: [Берсенева, 2022, с. 62]). Таким образом, выделены по 2 погребения подростков и подростков с детьми (рис. 4) и 4 детских (рис. 5).

Подростки

Возраст и пол погребенных определен только в одной паре, где по одному определению обоим было по 14–15 лет, либо девушка (13–14) на год-два младше юноши (15–16 лет) (Селивановский II, кург. 1, погр. 2). Сведений о точном возрасте и поле подростков из второго погребения нет (Спасское I, кург. 1, погр. 3).

Подросток с ребенком

Пол и возраст индивидов определен только в одной паре, где детский костяк принадлежал девочке 9–10 (8–9) лет, а юноше на момент смерти исполнилось 14–15 лет (Селивановский II, кург. 1, погр. 14). Останки индивидов из другого погребения не имеют квалифицированных определений пола и возраста (Агеевский, кург. 1, погр. 4). Однако набор предметов из ракушек и клыков хищника за костями ног подростка может указывать на его мужской пол, поскольку подобные же предметы находились и за стопами юноши из рассмотренного выше погребения (рис. 4, III, 2, 3, 7, 4, IV, 2, 3).

Дети

Половозрастные определения имеются для костяков из 2 пар. Возраст обоих индивидов в одной паре находится в пределах *Infantilis I*:

девочке 3–4 года, мальчику 6–7 лет (Селивановский II, кург. 1, погр. 7). В другой паре дети были старше, их возраст в пределах *Infantis* II: девочке 7–8 (9–10) лет, мальчику 8–9 лет (Селивановский II, кург. 1, погр. 13).

Только в одном детском погребении можно предположить, что в паре была захоронена девочка по найденной под черепом бронзовой игле (Муракаевский, кург. 5, погр. 1) (рис. 5, V, 2).

В 4 погребениях (одном взрослом, одном подростком и двух детских) индивиды не имели личного инвентаря и антропологических определений.

Распределение парных погребений по возрастным группам в зависимости от культурной принадлежности курганов, из которых они происходят, сведено в таблицу (табл. 5). Ввиду немногочисленности выборки, можно сделать два предварительных заключения по этому аспекту. Детские парные погребения зафиксированы во всех культурных группах, а разнообразие пар по возрасту представлено только в срубно-алакульской группе.

Количество погребений на погребальной площадке

В более половине случаев 7 (63,6 %) – парные погребения, являлись единственными таковыми на погребальной площадке. В 2 они были единственными захоронениями эпохи бронзы (Салимовский, кург. 1, погр. 2, Валит-2, кург. 3, погр. 1). В 5 курганах, помимо парных, находились и другие захоронения, в большинстве своем одиночные. В этих случаях количество могил на погребальной площадке варьировалось от 2 до 16 (табл. 6).

В 2 многомогильных курганах количество парных погребений, возможно, не ограничивалось единственными учтенными в выборке случаями, поскольку нахождение анатомически разрозненных скелетов от двух взрослых индивидов в потревоженных центральных погребениях не исключает их положения лицом друг к другу (Тавлыкаевский I, кург. 3, Агеевский, кург. 1).

В единственном случае на погребальной площадке было размещено 6 могил с парами от детского до взрослого возраста (Селивановский II, кург. 1).

На вопрос о связи людей, захороненных в пределах одной площадки вместе с раз-

нополой парой, имеется ответ только в одном случае – для кургана 1 Селивановского II могильника, где согласно результатам ДНК-определений были захоронены представители двух семей [Рафикова и др., 2025, с. 49]. Все мужчины из пар связаны между собой родством первой, второй, либо третьей степени и являются представителями наиболее многочисленной семьи, нашедшими покой в пределах одной (единой) погребальной площадки.

Локализация парных погребений на погребальной площадке

Центральную позицию на погребальной площадке занимали только 2 могилы взрослых из одномогильных курганов с единственными погребениями эпохи поздней бронзы могильников Валит-2 и Салимовского.

В многомогильных курганах, где в большинстве случаев планиграфия могил выстроена по иерархическому принципу, парные захоронения размещались, как правило, на периферийных участках (табл. 6). При их совершении предпочтение отдавалось западному участку, на котором размещены 6 (37,5 %) захоронений, 3 из которых сосредоточены в кургане 1 Селивановского II могильника. В целом же корреляция выбора места на площадке для могилы от возраста захороненной в ней пары не прослежена.

Могильные сооружения

Большинство могил (15; 93,8 %) оформлено как простые грунтовые ямы, углубленные в материк. В единственном случае захоронение было совершено в погребенной почве (Валит-2, кург. 3, погр. 1) [Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 71].

Конфигурация могил, как правило, прямоугольная с закругленными углами (13; 81,3 %), в двух случаях она близка квадратной (Спасское I, кург. 1, погр. 3, Тавлыкаевский I, кург. 7, погр. 10). Исключительной выглядит конфигурация могильной ямы в виде вытянутого прямоугольника (Салимовский, кург. 1, погр. 2), что сближает ее с могилами западноалакульской (соль-илецкой) группы [Рафикова, 2019, с. 182].

Перекрытия ям прослежены в 6 (37,5 %) случаях (табл. 7).

Каменные перекрытия зафиксированы над погребениями только южных микрорайонов (Агеевский, кург. 1, погр. 4, Каменный Дол I, кург. 2, погр. 1, Солончанка Iб, кург. 3, погр. 5). Дерево в качестве перекрытий использовано в захоронениях северо-западного (Селивановский II, кург. 1, погр. 10 и 14) и юго-восточного (Тавлыкаевский I, кург. 7, погр. 10) микрорайонов. Наличие перекрытий над парными погребениями не выделяло их на фоне других погребений. Так, например, для Агеевского могильника в целом характерны каменные плиты в качестве перекрытий, деревянные перекрытия для погребений Тавлыкаевского I.

График соотношения могил по длине и ширине показывает отсутствие четкой их группировки в соответствии с возрастными различиями погребенных в них индивидов (рис. 6). Значки могил разных возрастных групп в целом расположены вперемежку. В стороне от основного скопления находятся значки погребений двух могил, одно из которых представляет погребение подростков с несвойственной для могил этой возрастной группы малой шириной в 0,7 м (Селивановский II, кург. 1, погр. 2), а другое – взрослых с наибольшим во всей группе показателем длины 2,1 м (Салимовский, кург. 1, погр. 2) (рис. 6).

В большинстве случаев размеры могил соответствуют компактному размещению погребенных, расположенных вплотную друг к другу. Но есть исключения, где костяки подростков (Спасское I, кург. 1, погр. 3) находились почти в центре непропорционально большой для них могилы (рис. 4, II, 1). В двух могилах детей тоже отмечается свободное пространство (Солончанка Iб, кург. 3, погр. 5; Муракаевский, кург. 5, погр. 1). Размеры этих могил близки размерам могил взрослых (табл. 8).

Кости животных

Находки костей животных в рассматриваемой выборке ограничены четырьмя (25 %) случаями. В трех из них кости животных представляли остатки частей жертвенных животных, изначально находившихся, судя по всему, на перекрытиях погребений (Селивановский II, кург. 1, погр. 10 и 14, Солончанка Iб,

кург. 3, погр. 5). В погребениях Селивановского II это были остатки коровы, в Солончанка Iб, курган 3, погребение 5, по мнению автора отчета, нижняя челюсть могла принадлежать собаке [Малютина, 2000, с. 20].

Только в одном погребении взрослой пары расчищенные у стоп мужчины ребра овцы являлись остатками сопроводительной пищи (Селивановский II, кург. 1, погр. 12).

Нарушенность погребений

В рассматриваемой выборке потревожены всего три (18,8 %) погребения. Все они происходят из курганов южных микрорайонов. Два из них были единственными погребениями в алакульском и срубно-алакульском курганах, размещались в центре и содержали останки взрослых пар (Салимовский, кург. 1, погр. 2, Валит-2, кург. 3, погр. 1). Потревоженное погребение детей из алакульского кургана находилось на периферии подкурганной площадки (Солончанка Iб, кург. 3, погр. 5). Во всех случаях погребения потревожены в районе голов и верхних частей скелетов погребенных.

Обсуждая нарушенность парных погребений, нельзя игнорировать факты нахождения смещенных останков двух взрослых индивидов в центральных могилах Агеевский, курган 1 и Тавлыкаевский I, курган 3, периферийные захоронения которых не тронуты.

Кроме того, в Агеевский, курган 2 единственная могила, размещенная в центре, была нарушена, и в ней также найдены смещенные останки двух взрослых индивидов [Васильев и др., 2021, с. 81, рис. 8]. Потревоженные центральные могилы с останками двух взрослых индивидов в одномогильных курганах зафиксированы и в близлежащих могильниках – Таналыкском I одиночном кургане и Гумерово-1, курган 1 [Гарустович, Котов, 2007, с. 49, рис. 14; Сунгатов, 2015, с. 13, рис. 38, 53, а]. В.В. Куфтериним были изучены останки из Гумерово-1 – установлена их принадлежность разнополым индивидам [Сунгатов, 2015, с. 13]. Не исключено, что и в остальных перечисленных потревоженных погребениях находились разнополые индивиды, которые могли быть положены лицом друг к другу.

***Положение на левом / правом боку
в зависимости от половой
принадлежности погребенного***

Для большинства парных погребений из могильников эпохи поздней бронзы Южного Зауралья и сопредельных территорий характерно положение мужчин на левом боку, женщин на правом. В рассматриваемой выборке из 12 погребений, где пол индивидов установлен профессионально (7) и по косвенным признакам (5), только в пяти последних индивиды женского пола были положены на правом боку, а индивиды мужского пола – на левом (табл. 9).

Все 7 погребений, где на левом боку находились индивиды женского пола, на правом – мужского, происходят из двух срубно-алакульских курганов (Селивановский II, кург. 1, Каменный Дол I, кург. 2).

***Особенности положения погребенных.
Поза объятий***

Во всех погребениях исследуемой выборки покойники были уложены тесно прижатыми друг к другу. Полностью их положение прослеживается в 6 захоронениях кургана I Селивановского II, где все пары находились в позе объятий.

Взаимные объятия представлены в 3 парах: взрослых (Селивановский II, кург. 1, погр. 10, 12) и детей (Селивановский II, кург. 1, погр. 7). Во взрослых парах согнутые в локтях руки мужчины и женщины были переплетены (рис. 2, I, I, 7, I, 2, II, I, 7, 2). В детской паре руки покойных также были переплетены, а голени мальчика были обхвачены коленями девочки (рис. 5, I, I).

Односторонние женские объятия зафиксированы в 2 случаях. В паре подростка с ребенком правая рука девочки положена поверх тела мальчика-подростка (Селивановский II, кург. 1, погр. 14) (рис. 4, IV, I, 7, 5). В детской паре тело мальчика находилось между обеих рук девочки и, возможно, изначально ноги девочки обхватывали ноги мальчика (Селивановский II, кург. 1, погр. 13) (рис. 5, II, I, 7, 6).

Односторонние мужские объятия прослежены только у подростковой пары (Селивановский II, кург. 1, погр. 2). Руки у обоих кос-

тяков согнуты в локтях, кисти рук располагались, видимо, перед лицом или под щеками, а колени мальчика-подростка обхватывали голени девочки-подростка (рис. 4, I, I, 7, 4).

Еще в одном случае у взрослой пары (Тавлыкаевский I, кург. 3, погр. 3) положение рук прослежено частично – правая рука мужчины протянута к женщине, а к нему протянута ее левая рука, но несомненно, что пара находилась в позе взаимных объятий, поскольку ноги пары были «переплетены» (рис. 2, III, I, 7, 3).

Взаимные объятия можно предполагать и в паре подростка с ребенком (Агеевский, кург. 1, погр. 4). Обе руки девочки, согнутые в локтевых суставах, были направлены к черепу подростка, кисти ее рук не сохранились. У костяка подростка правая рука согнута в локте и вытянута к тазу девочки, его несохранившаяся кисть, вероятно, находилась в районе ее тазовых костей (рис. 4, III, I).

В трех погребениях о положении рук покойных судить сложно, но их ноги находились в переплетенном положении, что можно рассматривать как своеобразное выражение позы взаимных объятий (Тавлыкаевский I, кург. 7, погр. 10; Валит-2, кург. 3, погр. 1; Солончанка Iб, кург. 3, погр. 5) (рис. 2, IV, I, VI, I, 5, III, I).

Таким образом, во всех надежно зафиксированных случаях (11; 77,8 %) индивидам из одновременных погребений была придана поза объятий. В 4 погребениях наличие или отсутствие у пар объятий не определяется.

Отдельное рассмотрение положения ног погребенных позволяет говорить о равной представленности позиций перекрывания ног одного из погребенных ногами другого (№ 1) и переплетенных ног (№ 3). Чуть меньше случаев обхватывания ног одного погребенного ногами другого (№ 4) и только в одном случае согнутые ноги одного из погребенных покоились на коленях другого (№ 2) (табл. 10).

Сложно однозначно говорить о наличии или отсутствии объятий в единственном не одновременном погребении (Каменный Дол I, кург. 2, погр. 1).

Поза объятий в одновременных погребениях характерна для всех возрастных групп (табл. 11). Варианты ее индивидуальны для каждой пары, даже в случае нахождения их в пределах одной погребальной площадки позы не повторяются. Преобладает поза взаимных

объятий, она характерна для большинства взрослых пар (5), для менее половины детских (2) и одной пары подростка с ребенком. Среди односторонних объятий женские (2) преобладают над мужскими (1).

Инвентарь

Мужской инвентарь, представленный мелкими предметами, относящимися к категории аксессуаров и амулетов, обнаружен в (6; 37,5 %) погребениях – у трех взрослых мужчин из алакульского, срубно-алакульского и срубного курганов и двух подростков и одного ребенка из срубно-алакульских курганов. У двух взрослых мужчин найдены створки раковин с двумя отверстиями, так называемые поясные пряжки (рис. 2, V, 2, VI, 6–7). Обращает на себя внимание, что оба мужчины происходят из парных погребений, находившихся под индивидуальной насыпью. У одного мужчины под черепом найдена бронзовая обойма с точечными вдавлениями на поверхности, внутри которой был зажат кожаный шнурок (рис. 2, IV, 4). У мальчиков из детского и двух детско-подростковых погребений найден схожий набор предметов: при каждом имелись клыки животных (рис. 4, III, 7, 4, IV, 3, 5, II, 2), у подростков их дополняли раковины *Pectunculus* (рис. 4, III, 2, 4, 4, IV, 2). Возможно, именно юноше принадлежали два клыка животных, один из которых найден у черепов подростков, а «обломок другого – у нижней стенки» [Столос, 1972, с. 161].

Женский инвентарь обнаружен в 8 (50 %) погребениях. Орудие труда – игла найдено только в одном из них: под черепом ребенка из черкаскульского погребения (рис. 5, V, 2). В остальных 7 случаях у женщин обнаружены только украшения.

В большинстве случаев (6) украшения составляли комплект и их расположение в каждом случае было индивидуальным (табл. 12, рис. 8). Гарнитуры скомбинированы в основном из скромных украшений. Чаще всего в набор входила пара браслетов, каждый из которых был надет на одну руку (рис. 8, I–3, 5).

Драгоценные изделия, найденные в двух погребениях, представляли один вид – плакированную золотом височную подвеску. В неодновременном погребении она являлась един-

ственным украшением и была положена в могилу намеренно разломанной на две половинки (рис. 3, 4). В другом, нарушенном погребении, она входила в состав декора, от которого помимо нее сохранились бронзовые бусины и пронизки, украшавшие подол рубахи и обувь, а также раковина, возможно, для украшения волос (рис. 2, VI, 2, 3, 5).

Наличие украшений коррелирует с возрастом погребенных женщин (табл. 13). Из 8 ненарушенных погребений подростково-детской группы украшения найдены только у двух девочек из срубно-алакульских курганов (Агеевский, кург. 1, погр. 4 и Селивановский II, кург. 1, погр. 13), в то время как из 7 ненарушенных погребений взрослых только в одном погребении из срубного кургана женщина захоронена без украшений (Тавлыкаевский I, кург. 3, погр. 3) (табл. 14).

Анализ украшений позволяет говорить и о культурной дифференциации. Больше всего погребений с украшениями выявлено в срубно-алакульских курганах (табл. 14), на это обстоятельство повлияло и значительное количественное преобладание парных погребений из этих курганов. Однако наиболее разнообразный декор у женщины из нарушенного алакульского погребения (Валит-2), более скромны украшения взрослых женщин и детей из срубно-алакульских погребений, а из срубных курганов только у одной взрослой женщины находились украшения единственной категории – браслеты.

Несомненно, что украшениям придавалось сакральное значение, в этом аспекте интерес представляет намеренно разломанная пополам височная подвеска в 1,5 оборота, оказавшаяся в таком состоянии в результате ритуала, о смысле которого мы можем только догадываться. Такие украшения найдены в двух захоронениях. В неодновременном захоронении взрослых это престижное украшение, плакированное золотом, в погребении подростка с ребенком – обычное бронзовое. В последнем случае известны обстоятельства находки – одна половинка ее найдена у черепа мальчика-подростка, а вторая ее половинка находилась на черепе девочки. Сейчас трудно установить истинное значение помещения разломанных пополам подвесок в эти захоронения. Одним из вариантов трактовки может

быть аллегория живой пары как единого целого, которое ломает смерть.

Предположения о статусе похороненных женщин (прижизненном / посмертном?) на основе наличия / отсутствия и «богатства» / «бедности» украшений выглядят чересчур прямолинейными, поскольку общеизвестно, что на погребальный обряд в целом и на погребальный костюм женщины в частности мог влиять целый ряд разнохарактерных факторов. Однако весьма показательно, что наиболее разнообразные украшения, в том числе и драгоценная подвеска, найдены у женщины из пары, для которой сооружена индивидуальная насыпь. У мужчины из этого же погребения (Валит-2, кург. 3, погр. 1) находились пряжки из раковины. Еще одно погребение взрослых (Салимовский, кург. 1, погр. 2), устроенное в могиле с самыми большими размерами, также удостоено отдельной насыпи. В могиле найдена поясная пряжка из раковины, а женских украшений не обнаружено, вероятно, вследствие нарушения погребения. Сказанное свидетельствует в пользу того, что при сочетании (совокупности) с иными проявлениями статусности парных погребений, украшения можно отнести к их маркерам.

Из проведенного анализа ясно, что украшения в парных погребениях отражают возрастную, культурную, статусную, а в некоторых случаях и культурный аспекты.

Количество и местоположение сосудов

Сосуды найдены в 15 (93,8 %) погребениях из 16. Точное их количество надежно установлено в 12 могилах, где обнаружено от одного до четырех сосудов (табл. 15). Более чем в половине погребений находилось по два сосуда (7), значительно меньше случаев нахождения одного (3), трех и четырех сосудов (по 1). Только детская пара из коллективного погребения захоронена без сосудов (Селивановский II, кург. 1, погр. 7).

Жесткой зависимости нахождения конкретного количества сосудов в могилах определенной возрастной группы не наблюдается, за исключением того, что более двух сосудов обнаружено только в погребениях детско-подростковой группы (табл. 15).

В половине случаев (6) каждому индивиду в паре был поставлен один сосуд. В черкаскульском погребении с четырьмя сосудами также отмечается равное распределение сосудов – по два сосуда каждому из погребенных.

В случаях неравного распределения сосудов между погребенными (5), в большинстве (4) из них преобладающее количество находилось при мужских костяках, и только в одном из них больше сосудов размещено рядом с девочкой (Агеевский, кург. 1, погр. 4).

Заключение

Из известных на сегодняшний день парных погребений (16) в срубно-алакульской контактной зоне Южного Зауралья большинство сосредоточено в срубно-алакульских курганах (10), значительно меньше их в срубных (3) и алакульских (2) курганах. Лишь одно погребение происходит из черкаскульского кургана.

Во всех профессионально определенных случаях установления пола индивида, и в случаях определения его по инвентарю в могилах находились разнополые пары, возраст которых от 3–4 до 30–35 лет. Сочетание возраста людей в паре позволило выделить 7 взрослых погребений, по 2 подростковых и подростка с ребенком и 5 детских парных захоронений. Во всех достоверных случаях, где зафиксирована разница возраста между индивидами в паре, женщина младше мужчины: во взрослых парах – на 10 лет, в детско-подростковой группе – на 4–5 лет, в детской – на 2–3 года.

Ядром обряда, объединяющим рассмотренные погребения, является положение покойников. Покойники были уложены тесно прижатыми друг к другу и во всех надежно установленных случаях выявлена поза объятий, проявление которой в каждом случае индивидуально. Преобладают взаимные объятия, они прослежены у большинства взрослых пар (5), у двух детских и одной подростка с ребенком. Среди односторонних объятий женских (2) больше, чем мужских (1).

Результаты расшифровки геномов погребенных из кургана 1 Селивановского II могильника показали, что захороненная вместе разнополая пара взрослых людей, уложенных

в позе объятий, является родителями мальчика из индивидуального погребения 6. Этот факт свидетельствует в пользу версии о захоронении в парах взрослых людей, связанных реальными супружескими узами, а не символическими. Видимо, погребения детских и детско-подростковых пар можно объяснить их связью в виде «обручения» еще при жизни в малолетнем возрасте, что находит многочисленные примеры в традиционных обществах.

Парные погребения из срубных курганов включают алакульский компонент, обозначенный наличием аутентичных горшков, либо отдельными чертами на сосудах. Явное проявление алакульской традиции наблюдается и в двух погребениях взрослых из срубно-алакульских курганов не только наличием аутентичных сосудов, но и украшением обуви, что свойственно для алакульской традиции. В таких примерах заманчиво видеть представительниц иной традиции, включенных в коллектив общины, что подтверждается изотопными исследованиями, где было выяснено, что женщина проживала в иной климатической зоне [Рафикова и др., 2025, с. 50]. Это может подтверждать версию предшествующих исследователей о принадлежности, «скорее всего, женщины, к другой культуре» [Рутто, 2003, с. 95].

Не исключено, что совершение таких выразительных погребений было обусловлено определенными обстоятельствами, поскольку не все супружеские пары из срубно-алакульских курганов хоронились в одной могиле в положении лицом друг к другу [Blöcher et al., 2023].

Различия парных погребений, обусловленные возрастной дифференциацией индивидов, выражены в исключительно периферийном размещении детских и подростковых парных погребений, а также отсутствии в большинстве из них украшений. Последнее утверждение справедливо и для одиночных захоронений срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья [Берсенева, 2020, с. 47–48].

В группе парных погребений взрослых проявлены признаки социальной дифференциации, выраженные в сооружении отдельных насыпей над погребениями (2), большими размерами могилы и разнообразием украшений, что свидетельствует о том, что обряд охватывал все слои общества независимо от социальной принадлежности индивидов.

Вопрос об обстоятельствах одновременной кончины супругов и предназначенных друг другу детей остается открытым, как и в целом причины, вызвавшие распространение практики парных погребений в популяциях развитого этапа позднего бронзового века Южного Зауралья и прилегающих к нему территорий [Рафикова, Федоров, 2017, с. 140–146]. Истоки этого обряда на данной территории, видимо, уходят в синташтинское время, где в немногочисленных захоронениях пар символическая составляющая проявляется более четко [Куприянова, 2018]. В последующее время эта составляющая отходит на задний план, а скорее модифицируется под влиянием социальных факторов, которые в практиковании парных погребений выходят на передний план.

Трактовка рассмотренных парных погребений в сугубо символическом ключе мало обоснована. Объяснения в этом русле могут двигаться лишь по пути домыслов. Не отвергая полезность исследований в этом направлении, заметим, что их достоверность может быть обеспечена только тщательным анализом источника, в основе которого лежат задачи выявления социальных факторов. Естественнонаучным исследованиям в прояснении многих вопросов, заданных парными погребениями, принадлежит одна из ключевых ролей. В целом же применение озвученных подходов и методов анализа в комплексе позволит приблизиться к истинному пониманию феномена парных погребений эпохи бронзы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов.

The study was carried out within the framework of the state task of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences No. 075-000571-25-00 for 2025 and for the planned period of 2026–2027.

² Из них два – Березовский V, курган 6, погребение 1 и Чапаевский V относятся к кожумбердынским.

³ Работы выполнены под руководством Дэвида Райха (Harvard Medical School, Boston, MA, USA). Автор признателен за разрешение использовать неопубликованные данные. Материалы готовятся к публикации.

⁴ Наличие каменных выкладок в Валит-2, курган 3 и Салимовский, курган 1 связано с захоронениями более позднего времени.

⁵ Общее количество исследованных погребений в этих могильниках 152, в это число не вошли раскопанные погребения из двух курганов могильника Каменный Дол I ввиду отсутствия по ним информации.

⁶ Это может быть принято с оговоркой, поскольку в 2 из них в курганах с парными погребениями находились нарушенные центральные погребения с останками двух взрослых, которые также могли располагаться лицом друг к другу – в Тавлыкаевский I, курган 3, погребение 4 и в Агеевский, курган 1, погребение 7.

⁷ В публикации этого комплекса [Морозов, 1984, с. 124] сказано, что бронзовые браслеты

были обнаружены «на запястьях погребенных», а в тексте отчета: «На запястье погребенного, находящегося у восточной стенки, обнаружен бронзовый браслет» [Морозов, 1975, с. 17]. На фото погребения отчетливо виден браслет на запястье правой руки костяка на правом боку, на левой же его руке, протянутой в направлении костяка на левом боку, ближе к запястью видна белая, несколько размытая полоса (второй браслет?) [Морозов, 1975а, рис. 234]. В фондах музея ИЭИ УФИЦ РАН хранятся обломки двух браслетов (рис. 2, IV, 2, 3). Скорее всего, в этом погребении браслеты находились на руках женщины, положенной на правом боку. У костяка на левом боку под черепом находился фрагмент обоймочки с кожаным ремешком внутри (элемент декора головного убора?) (рис. 2, IV, 4).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Характеристика погребальных сооружений могильников с парными погребениями срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья

Table 1. Characteristics of burial structures of burial grounds containing paired burials of the Srubno-Alakul contact zone of the Southern Trans-Urals

Микро-район	Поряд-ряд-ковый номер	Наименование могильника	Надмогильные сооружения					
			Выявлено			Раскопано		
			курганы грунтовые	курганы грунтовые с каменной наброской	всего	курганы грунтовые	всего	%
Северный	1	Муракаевский	2 *	—	2	2	2	100
	2	Туишево-1	36	—	36	6	6	16,7
	3	Спасское I	4	—	4	4	4	100
	4	Селивановский II	15	—	15	2	2	13,3
Юго-западный	5	Тавлыкаевский I	14	—	14	9	9	64,3
	6	Салимовский	3	2	5	1 **	1	100
	7	Валит-2	1 ***	—	1	1	1	100
	8	Агеевский	6	—	6	2	2	33,3
Юго-восточный	9	Каменный Дол I	14	—	14	2	2	14,3
	10	Солончанка 16	20	—	20	2 ****	2	10

Примечание. * – могильник состоял из 13 курганов, которые полностью раскопаны, погребения эпохи бронзы обнаружены в 2 из них, поэтому только они и учтены; ** – на поверхности кургана находилась каменная наброска, связанная с погребением более позднего времени (раннего железного века или средневековья), поэтому этот курган учтен как грунтовый; *** – могильник состоял из 3 курганов, которые полностью раскопаны, к эпохе бронзы относится один курган, в котором содержалось единственное парное погребение; **** – один из двух курганов исследован полностью (кург. 3), у другого вскрыта только пола (кург. 4).

Note. * – the burial ground consisted of 13 kurgans, which have been completely excavated. Bronze Age burials were found in 2 of them; therefore, only these are included; ** – on the surface of the kurgan, there was a stone fill associated with a burial from a later period (Early Iron Age or Middle Ages); therefore, this kurgan is included as a ground kurgan; *** – the burial ground consisted of 3 kurgans, which have been completely excavated; one kurgan dates back to the Bronze Age and contained a single paired burial. **** – one of the two kurgans has been fully explored (kurgan 3); the other has only the floor exposed (kurgan 4).

Таблица 2. Доля парных погребений в могильниках срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья и в анализируемой выборке

Table 2. Proportion of paired burials in the burial grounds of the Sрубno-Alakul contact zone in the Southern Trans-Urals and in the analyzed sample

Микрорайон	Поряд- ковый номер	Наименование могильника	Всего исследовано погре- бений			Доля парных погребений каждого могильника в выборке, %
			количе- ство	из них парных		
				коли- чество	%	
Северо- западный	1	Муракаевские I	3	1	33,3	6,25
	2	Туишевские I	26	1	3,8	6,25
	3	Спасское I	43	1	2,3	6,25
	4	Селивановский II	17	6	35,3	37,50
Юго- западный	5	Тавлыкаевский I	43	2	4,7	12,50
	6	Салимовский (Биш-УбаII)	1	1	100	6,25
	7	Валит-2	1	1	100	6,25
	8	Агеевский	8	1	12,5	6,25
Юго- восточный	9	Каменный Дол I	?	1	?	6,25
	10	Солончанка 1б	10	1	10	6,25
Всего			152	16	—	100

Таблица 3. Ориентировка погребенных и культурная принадлежность сосудов в курганах с парными погребениями срубно-алакульской контактной зоны Зауралья

Table 3. Body orientation of the buried and cultural affiliation of the vessels in the kurgans with paired burials of the Srubno-Alakul contact zone of the Southern Trans-Urals

Могильник, курган	Погребения на одной площадке с парными			Парные погребения		
	количество	ориентировка погребенных	керамика	количество	ориентировка погребенных	керамика
Срубно-алакульские курганы						
Спасское I, кург. 1	14	С – 9 В – 1 ? – 4	7 а, 18 с-а, 3 с, 1?	1	С	2 с-а
Селивановский II, кург. 1	8	С – 4 ССЗ – 3	5 а, 7 с-а	6	С – 4 ССВ – 1 СВ – 1	2 а 6 с-а
Агеевский, кург. 1	5	ЮВ – 1 ЮЮВ – 1 В – 1 ? – 2	1 с-а	1	ЮЮВ	1 с-а
Салимовский, кург. 1	–	–	–	1	Ю	2 с-а
Каменный Дол I, кург. 2	?	?	?	1	ССВ	1 с-а
Срубные курганы						
Туишево-1, кург. 3	6	С – 2 СВ – 1 ? – 3	9 с, 2 с-а	1	В	2 а
Тавлыкаевский I, кург. 3	4	?	2 с	1	С	2 с-а
Тавлыкаевский I, кург. 7	15	С – 3 СВ – 3 ССВ – 1 ? – 10	13 с	1	ССЗ	1 с 1 с-а
Алакульские курганы						
Валит-2, кург. 3	–	–	–	1	Ю	?
Солончанка 1б, кург. 3 *	5	3 – 2 1 – ЮЮЗ 2 – ССЗ	10 а	1	ЗЮЗ	1? а
Черкаскульский курган						
Муракаевский, кург. 5	1	ЮЗ-1	–	1	З	4 ч

Примечания. * – автор очень признателен Д.Г. Здановичу за сведения об этом комплексе; с – срубный сосуд, с-а – срубно-алакульский сосуд, а – алакульский сосуд, ч – черкаскульский сосуд.

Notes. * – the author is very grateful to D.G. Zdanovich for information about this complex; с – Srubnaya vessel, с-а – Srubno-Alakul vessel, а – Alakul vessel, ч – Cherkaskul vessel.

Таблица 4. Половозрастные определения костяков из парных погребений срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья

Table 4. Age and sex determinations of the skeletons from paired burials of the Sрубno-Alakul contact zone of the Southern Trans-Urals

№ п/п	Погребение	Профессиональные половозрастные определения		Определение пола и возраста по инвентарю и размерам костяка	
		пол	возраст	пол	возраст
ВЗРОСЛЫЕ					
Срубно-алакульские курганы					
1	Селивановский II, курган 1, погребение 10 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	♀* ♂	20–22 (20–25) 25–30	–	–
2	Селивановский II, курган 1, погребение 12 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	♀* ♂	20–25 25–35 (30–35)	–	–
3	Салимовский, курган 1, погребение 2 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	–	–	–	взр. взр.
неодновременное					
4	Каменный Дол I, курган 2, погребение 1 ♂ подхоронен к ♀ костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	♀* ♂	20–25 25–35	–	–
Срубные курганы					
5	Тавлыкаевский I, курган 3, погребение 3 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	–	–	♂? ♀?	взр. взр.
6	Тавлыкаевский I, курган 7, погребение 10 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	–	–	♂ ♀*	взр. взр.

Примечания. × – нарушенные погребения; * – наличие украшений; ** – бронзовая игла (немногочисленные находки игл в могильниках эпохи поздней бронзы Южного Урала, как правило, приурочены к женским погребениям [Медведева, 2019, с. 133]).

Антропологические останки индивидов, захороненных в этом кургане, были проанализированы двумя специалистами-антропологами: А.И. Нечвалодой в 2000 г. в полевых условиях и В.В. Куфтериним в лаборатории в 2016 году. Обозначения возраста без скобок даны по результатам определений А.И. Нечвалоды, в скобках – по В.В. Куфтерину. В случае совпадения их определений или отсутствия определений у В.В. Куфтерина (по причине недоступности материалов) дано только одно обозначение.

Notes. × – disturbed burials; * – presence of jewelry; ** – bronze needle (the few finds of needles in Late Bronze Age burial grounds of the Southern Urals are typically associated with female burials [Medvedeva, 2019, p. 133]).

The anthropological remains of individuals buried in this kurgan were analyzed by two anthropologists: A.I. Nechvaloda in 2000 in the field and V.V. Kufterin in the laboratory in 2016. Age designations without parentheses are given according to the results of determinations by A.I. Nechvaloda, and in parentheses – according to V.V. Kufterin. In cases of coincidence of their determinations or absence of determinations by V.V. Kufterin (due to unavailability of materials), only one designation is given.

Окончание таблицы 4

End of Table 4

№ п/п	Погребение	Профессиональные половозрастные определения		Определение пола и возраста по инвентарю и размерам костяка	
		пол	возраст	пол	возраст
Алакульский курган					
7×	Валит-2, курган 3, погребение 1 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	—	—	♀*	взр.? взр.?
ПОДРОСТКИ					
Срубно-алакульские курганы					
8	Селивановский II, курган 1, погребение 2 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	♀ ♂	13–14 (14–15) 15–16 (14–15)	—	—
ПОДРОСТКИ					
Срубно-алакульские курганы					
9	Спасское I, курган 1, погребение 3 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	—	—	—	подросток? подросток?
ПОДРОСТОК + РЕБЕНОК					
10	Селивановский II, курган 1, погребение 14 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	♀ ♂	9–10 (8–9) 14–15	—	—
11	Агеевский, курган 1, погребение 4 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	—	—	♂ ♀*	подросток? ребенок
ДЕТИ					
Срубно-алакульские курганы					
12	Селивановский II, курган 1, погребение 7 (+2 костяка на правом боку) костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	♀ ♂	3–4 6–7	—	—
13	Селивановский II, курган 1, погребение 13 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	♀* ♂	7–8 (9–10) 8–9	—	—
Срубный курган					
14	Туишево-1, курган 3, погребение 3 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	—	—	—	дети
Алакульский курган					
15×	Солончанка 16, курган 3, погребение 5 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	—	—	—	дети
Черкаскульский курган					
16	Муракаевский, курган 5, погребение 1 костяк 1 на левом боку костяк 2 на правом боку	—	—	♀**	дети

Таблица 5. Распределение парных погребений по возрастным группам в зависимости от культурной принадлежности курганов

Table 5. Age-group distribution of paired burials by kurgan cultural attribution

Культурная принадлежность курганов	Взрослые	Подростки	Подросток с ребенком	Дети	Всего
Срубно-алакульская	4	2	2	2	10
Срубная	2	–	–	1	3
Алакульская	1	–	–	1	2
Черкаскульская	–	–	–	1	1
<i>Всего</i>	7	2	2	5	16

Таблица 6. Количество могил на погребальной площадке в курганах с парными погребениями срубно-алакульской контактной зоны Зауралья

Table 6. Number of burials in the burial site in the kurgans containing paired burials of the Srubno-Alakul contact zone of the Trans-Urals

Микрорайон	Количество могил на погребальной площадке							
	1	2	5	7	14	15	16	?
Число случаев								
Северо-западный	–	1	–	1	1	1	–	–
Юго-западный	2	–	1	1	–	–	1	–
Юго-восточный	–	–	–	1	–	–	–	1
<i>Всего</i>	2	1	1	3	1	1	1	1

Таблица 7. Перекрытия могильных ям парных погребений срубно-алакульской контактной зоны Зауралья

Table 7. Ceilings of burial pits of the Srubno-Alakul contact zone of the Trans-Urals

Возрастная группа	Перекрытие				
	дерево		камень		не зафиксировано
	плахи или бревенчатый накат вдоль	бревенчатый накат поперек	плиты	наброска	
Взрослые	1	1	1	–	4
Подростки	–	–	–	–	2
Подросток с ребенком	1	–	1	–	–
Дети	–	–	–	1	4
<i>Всего</i>	2	1	2	1	10

Таблица 8. Размеры могильных ям парных погребений срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья**Table 8. Dimensions of burial pits with paired burials of the Srubno-Alakul contact zone of the Trans-Urals**

Погребение	Длина	Ширина	Глубина
Взрослые			
Тавлыкаевский I, курган 3, погребение 3	1,12	0,8	0,5
Тавлыкаевский I, курган 7, погребение 10	1,33	1,1	0,5
Селивановский II, курган 1, погребение 10	1,5	1	0,45
Селивановский II, курган 1, погребение 12	1,5	1	0,35
Салимовский, курган 1, погребение 2	2,1	1	0,3
Подростки			
Селивановский II, курган 1, погребение 2	1,45	0,7	0,1
Спасское I, курган 1, погребение 3	1,5	1,2	0,61 *
Подросток с ребенком			
Селивановский II, курган 1, погребение 14	1,25	0,85	0,35
Агеевский, курган 1, погребение 4	1,37	0,9	0,27
Дети			
Туишево-1, курган 3, погребение 3	1,22	0,82	0,35
Селивановский II, курган 1, погребение 7 (+2 костяка на правом боку)	0,9	1,25	0,2
Селивановский II, курган 1, погребение 13	0,95	0,65	0,1
Солончанка 16, курган 3, погребение 5	1,45	1	0,4
Муракаевский, курган 5, погребение 1	1,4	1	0,95 **

Примечание. * – по данным автора публикации, «глубины даются с учетом погребенной почвы» [Стоколос, 1972, с. 147]; ** – от поверхности кургана.

Note. * – according to the author of the publication, “depths are given taking into account the buried soil” [Stokolos, 1972, p. 147]; ** – from the surface of the kurgan.

Таблица 9. Обусловленность положения на левом / правом боку в зависимости от пола погребенного

Table 9. Correlation between left/right-side burial position and the buried's gender

Возрастная группа	Общее количество погребений в выборке	Определимые случаи	Мужчина на левом боку, женщина на правом	Мужчина на правом боку, женщина на левом
Взрослые одновременные	6	4	2 с, 1 а	2
Взрослые неодновременные	1	1	–	1
Подростки	2	1	–	1
Подросток с ребенком	2	2	1 с-а	1
Дети	5	3	1 ч	2
<i>Всего</i>	16	12	5	7

Примечание. Погребения из: с – срубного кургана, а – алакульского, с-а – срубно-алакульского, ч – черкаскульского.

Note. Burials from: с – Srubnaya kurgan, а – Alakul, с-а – Srubno-Alakul, ч – Cherkaskul.

Таблица 10. Положение ног погребенных в парных погребениях эпохи поздней бронзы срубно-алакульской территории Южного Зауралья

Table 10. Position of the feet of the buried in paired burials of the Late Bronze Age in the Srubno-Alakul territory of the Southern Trans-Urals

Позиции ног	Возрастные группы				
	Взрослые од-новремен.	Подрост-ки	Подросток с ребенком	Дети	Всего
Позиция № 1: кости ног одного из погребенных перекрывают кости ног другого	2 с-а	–	2 с-а	–	4
Позиция № 2: голени одного из погребенных на бедрах другого	1 с-а	–	–	–	1
Позиция № 3: кости ног переплетены	2 с 1 а	–	–	1 а	4
Позиция № 4: кости ног одного из погребенных находятся между костями ног другого	–	1 с-а	–	2 с-а	3
Не определяется	–	1	–	2	3
<i>Всего</i>	6	2	2	5	15

Таблица 11. Поза объятий в парных погребениях срубно-алакульской территории Южного Зауралья

Table 11. Embracing position in paired burials in the Srubno-Alakul territory of the Southern Trans-Urals

Возрастные группы	Взаимные объятия	Женщина обнимает мужчину	Мужчина обнимает женщину	Объятий нет	Поза погребенных не определяется
	количество				
Взрослые одновременные	4	1	–	–	1
Взрослые неодновременные	–	–	–	1	–
Подростки	–	–	1	–	1
Подросток с ребенком	1	1	–	–	–
Дети	2	1	–	–	1
<i>Всего</i>	7	3	1	1	3

Таблица 12. Распределение схем украшений у индивидов женского пола разных возрастных групп из ненарушенных парных погребений срубно-алакульской контактной зоны Зауралья

Table 12. Distribution of ornament patterns in female individuals of different age groups from undisturbed paired burials of the Srubno-Alakul contact zone of the Trans-Urals

Расположение украшений по зонам	Взрослые	Подросток + Ребенок	Дети
Шея + руки + ноги	Селивановский II, курган 1/10	—	—
Голова + шея + руки	—	—	Селивановский II, курган 1/13
Руки + ноги	Селивановский II, курган 1/12	—	—
Голова + за спиной	—	Агеевский, курган 1/4	—
Голова	Каменный Дол I, курган 2/1	—	—
Руки	Тавлыкаевский I, курган 7/10	—	—
<i>Всего</i>	4	1	1

Таблица 13. Наличие украшений у женских костяков в разных возрастных группах

Table 13. Presence of jewelry in female skeletons of different age groups

Возрастная группа	Всего погребений	С украшениями	Без украшений	
	количество; %		Не нарушены	Нарушены
			количество; %	
	16; 100	7; 43,75	7; 43,75	2; 12,5
Взрослые одновременные	6; 100	4; 66,7	1; 16,6	1; 16,6
Взрослые неодновременные	1; 100	1; 100	—	—
Подростки	2; 100	—	2; 100	—
Подросток с ребенком	2; 100	1; 50	1; 50	—
Дети	5; 100	1; 20	3; 60	1; 20

Таблица 14. Количественное распределение погребений с украшениями в культурных группах

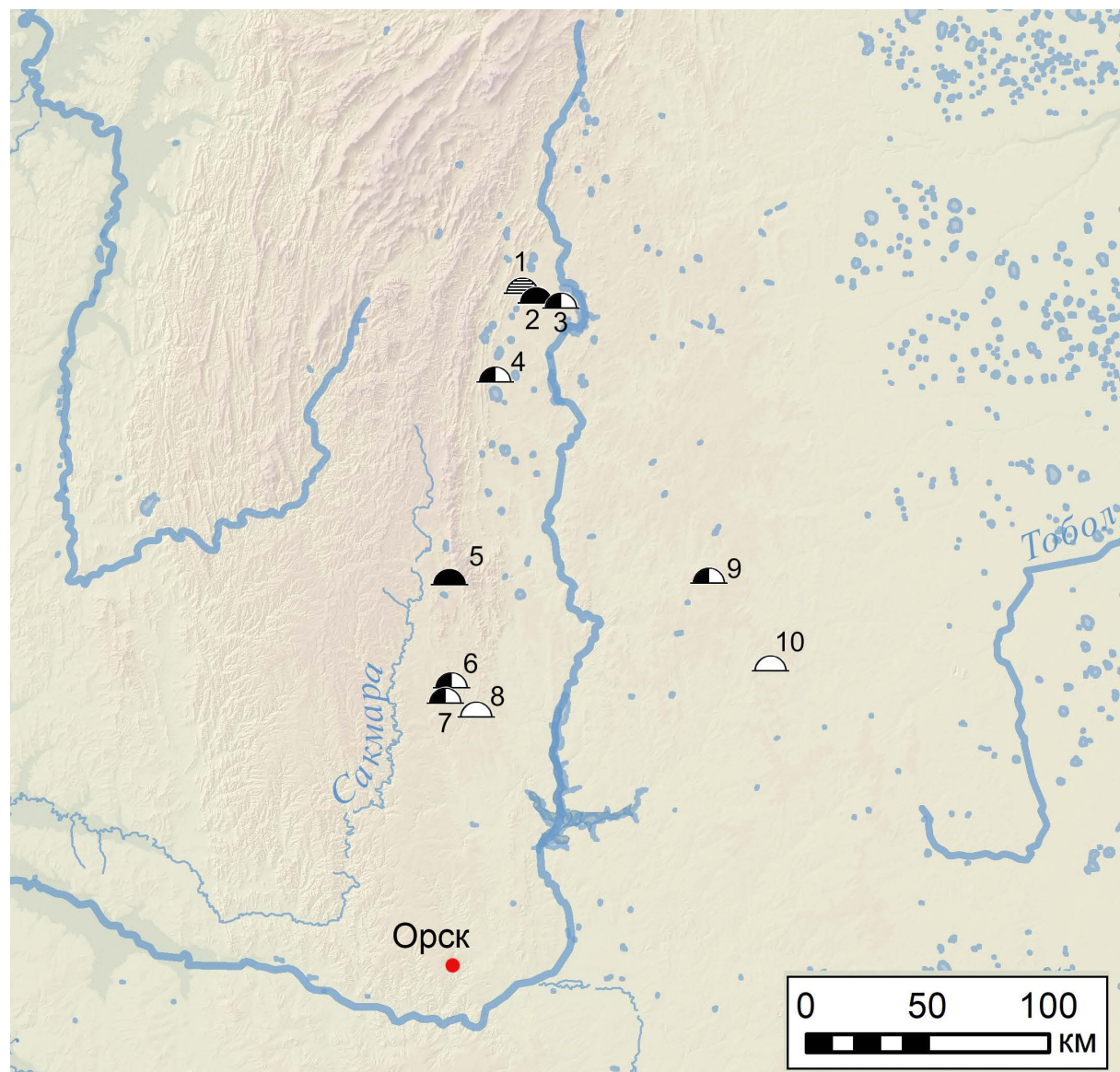
Table 14. Quantitative distribution of burials with jewelry in cultural groups

Культурная группа	Количество	% в культурной группе	% в выборке
Срубно-алакульская	5	50	31,3
Срубная	1	33,3	6,3
Алакульская	1	50,0	6,3

Таблица 15. Количество сосудов в могилах разных возрастных групп

Table 15. Number of vessels in burials of various age groups

Возрастные группы	Всего погребений с определенным числом сосудов	Количество сосудов в могиле			
		1 сосуд количество; %	2 сосуда количество; %	3 сосуда количество; %	4 сосуда количество; %
Взрослые	5	1; 20	4; 80	—	—
– одновременные	4	—	4; 100	—	—
– неодновременные	1	1; 100	—	—	—
Подростки	2	1; 50	1; 50	—	—
Подросток с ребенком	2	—	1; 50	1; 50	—
Дети	3	1; 33,3	1; 33,3	—	1; 33,3
<i>Всего</i>	12	3; 25	7; 53,8	1; 8,3	1; 8,3

 - срубно-алакульский   - алакульский
 - срубный   - черкакульский

Рис. 1. Могильники с парными погребениями эпохи поздней срубно-алакульской территории Южного Зауралья:

1 – Муракаевский I; 2 – Туишево-1; 3 – Спасское I; 4 – Селивановский II; 5 – Тавлыкаевский I; 6 – Агеевский; 7 – Салимовский; 8 – Валит-2; 9 – Каменный Дол I; 10 – Солончанка 1б

Fig. 1. Burial grounds with paired burials of the Late Bronze Epoch in the Srubno-Alakul territory of the Southern Trans-Urals:

1 – Murakaevsky; 2 – Tuishevo-1; 3 – Spasskoe I; 4 – Selivanovsky II; 5 – Tavlykaevsky I; 6 – Ageevsky; 7 – Salimovsky; 8 – Valit-2; 9 – Kamenny Dol I; 10 – Solonchanka 1b

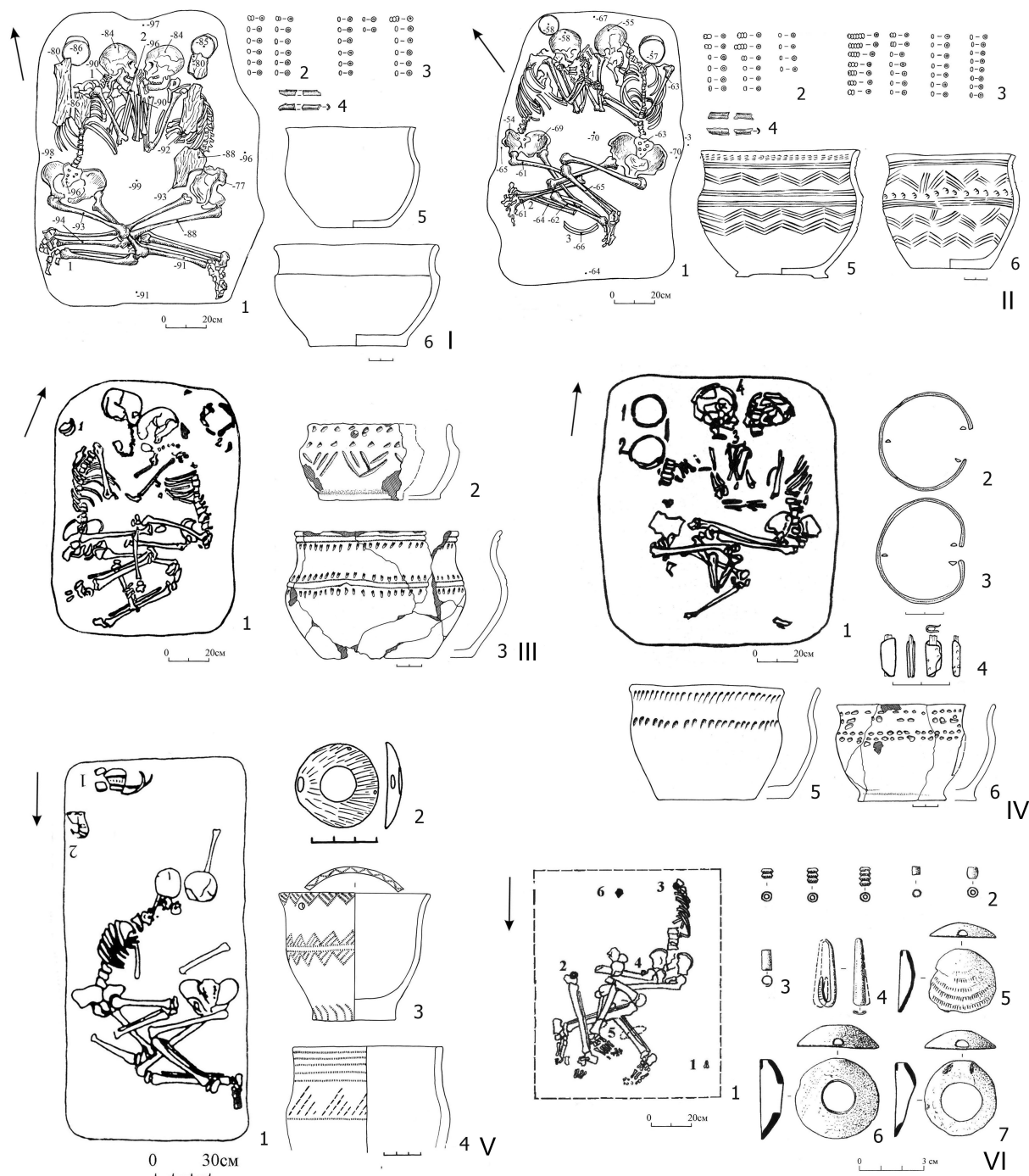

Рис. 2. Парные одновременные погребения взрослых срубно-алакульской территории Южного Зауралья:

- I,1-6 – Селивановский II, кург. 1, погр. 10; II,1-6 – Селивановский II, кург. 1, погр. 12;
 III,1-3 – Тавлыкаевский I, кург. 3, погр. 3, 1 – план погребения (по: [Морозов, 1975а, рис. 152]);
 IV,1-6 – Тавлыкаевский I, кург. 7, погр. 10, 1 – план погребения (по: [Морозов, 1975а, рис. 235]);
 V,1-4 – Салимовский, кург. 1, погр. 2 (по: [Морозов, Нигматуллин, 1998, рис. 12,10-13]);
 VI,1-7 – Валит-2, кург. 3, погр. 1 (по: [Исмагил, Сунгатов, 2011, рис. 5,2-12])

Fig. 2. Paired simultaneous adult burials of the Srubno-Alakul territory of the Southern Trans-Urals:

- I,1-6 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 10; II,1-6 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 12;
 III,1-3 – Tavlykaevsky I, kurgan 3, burial 3, 1 – plan of burial (after: [Morozov, 1975a, fig. 152]);
 IV,1-6 – Tavlykaevsky I, kurgan 7, burial 10, 1 – plan of burial (after: [Morozov, 1975a, fig. 235]);
 V,1-4 – Salimovsky, kurgan 1, burial 2 (after: [Morozov, Nigmatullin, 1998, fig. 12,10-13]);
 VI,1-7 – Valit-2, kurgan 3, burial 1 (after: [Ismagil, Sungatov, 2011, fig. 5,2-12])

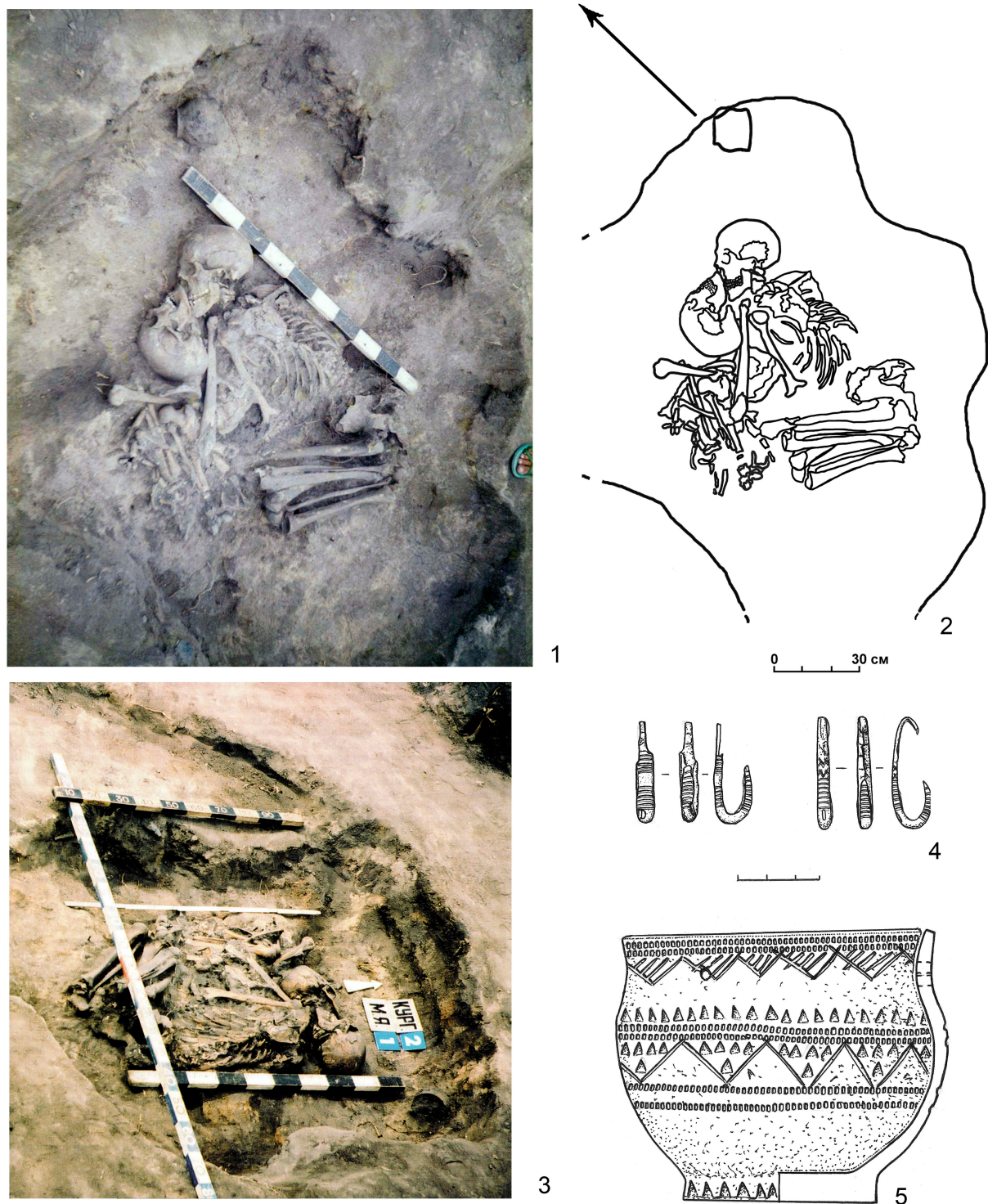

Рис. 3. Каменный Дол I, курган 2, погребение 1, парное неодновременное погребение:

1 – фото погребения (автор А.А. Каздым); 2 – рисунок погребения (автор В.В. Федорова);
3 – фото погребения (по: [Куприянова, 2008, фото 21]); 4 – височная подвеска (по: [Куприянова, 2008, рис. 79]);
5 – сосуд из погребения (автор Е.В. Куприянова)

Fig. 3. Kamenny Dol I, kurgan 2, burial 1, paired non-simultaneous burial:

1 – photo of burial (by A.A. Kazdym); 2 – drawing of burial (by V.V. Fedorova);
3 – photo of burial (after: [Kupriyanova, 2008, photo 21]); 4 – temple pendant (after: [Kupriyanova, 2008, fig. 79]);
5 – vessel from the burial (author E.V. Kupriyanova)

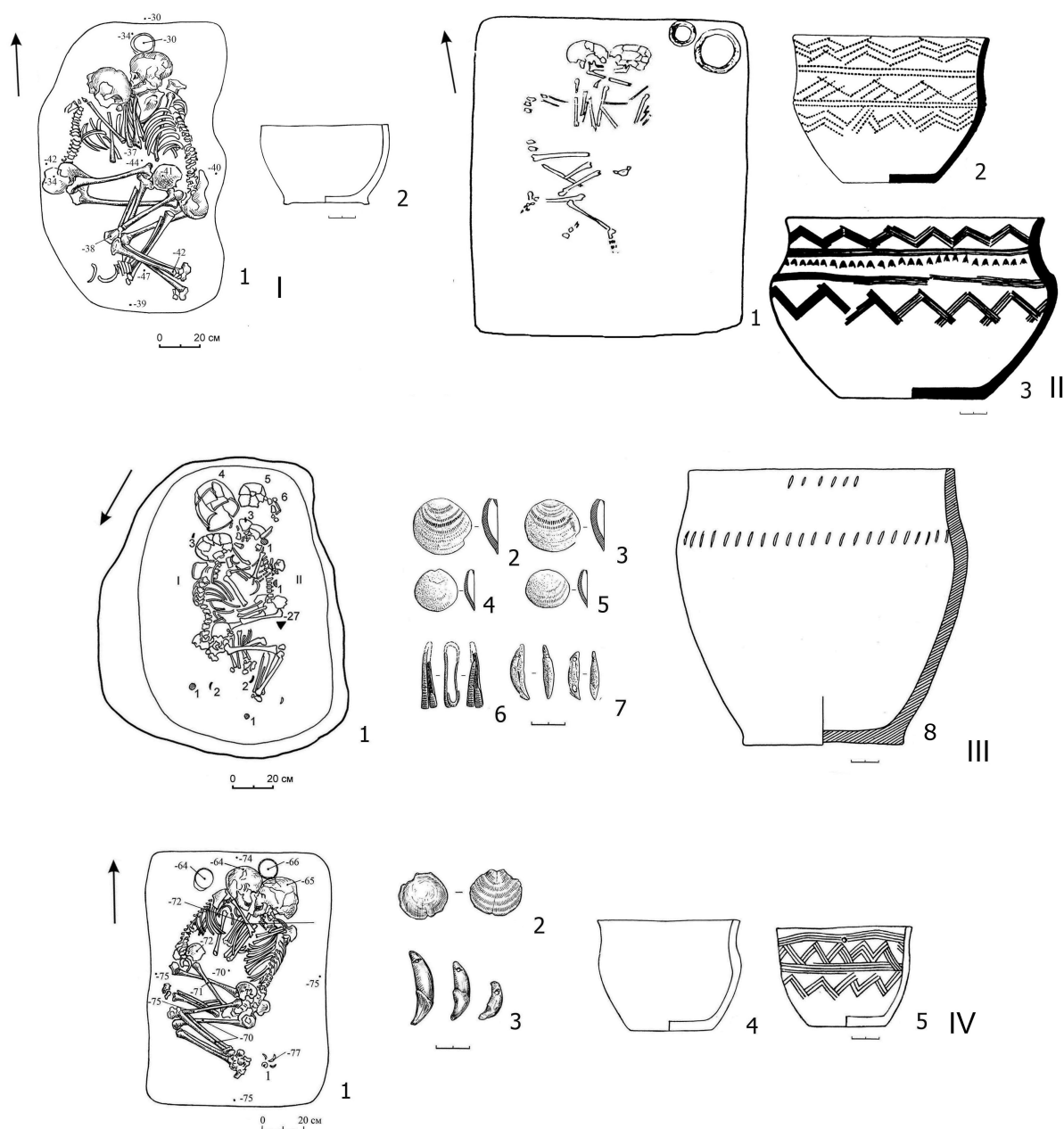

Рис. 4. Парные погребения подростков (I, II) и подростков с детьми (III, IV):

I, 1, 2 – Селивановский II, кург. 1, погр. 2; II, 1–3 – Спасское I, кург. 1, погр. 3 (по: [Стоколот, 1961, рис. 46]);

III, 1–8 – Агеевский, кург. 1, погр. 4; IV, 1–5 – Селивановский II, кург. 1, погр. 14

Fig. 4. Paired burials of adolescents (I, II) and adolescents with children (III, IV):

I, 1, 2 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 2; II, 1–3 – Spasskoye I, kurgan 1, burial 3 (after: [Stokolos, 1961, fig. 46]);

III, 1–8 – Ageevsky, kurgan 1, burial 4; IV, 1–5 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 14

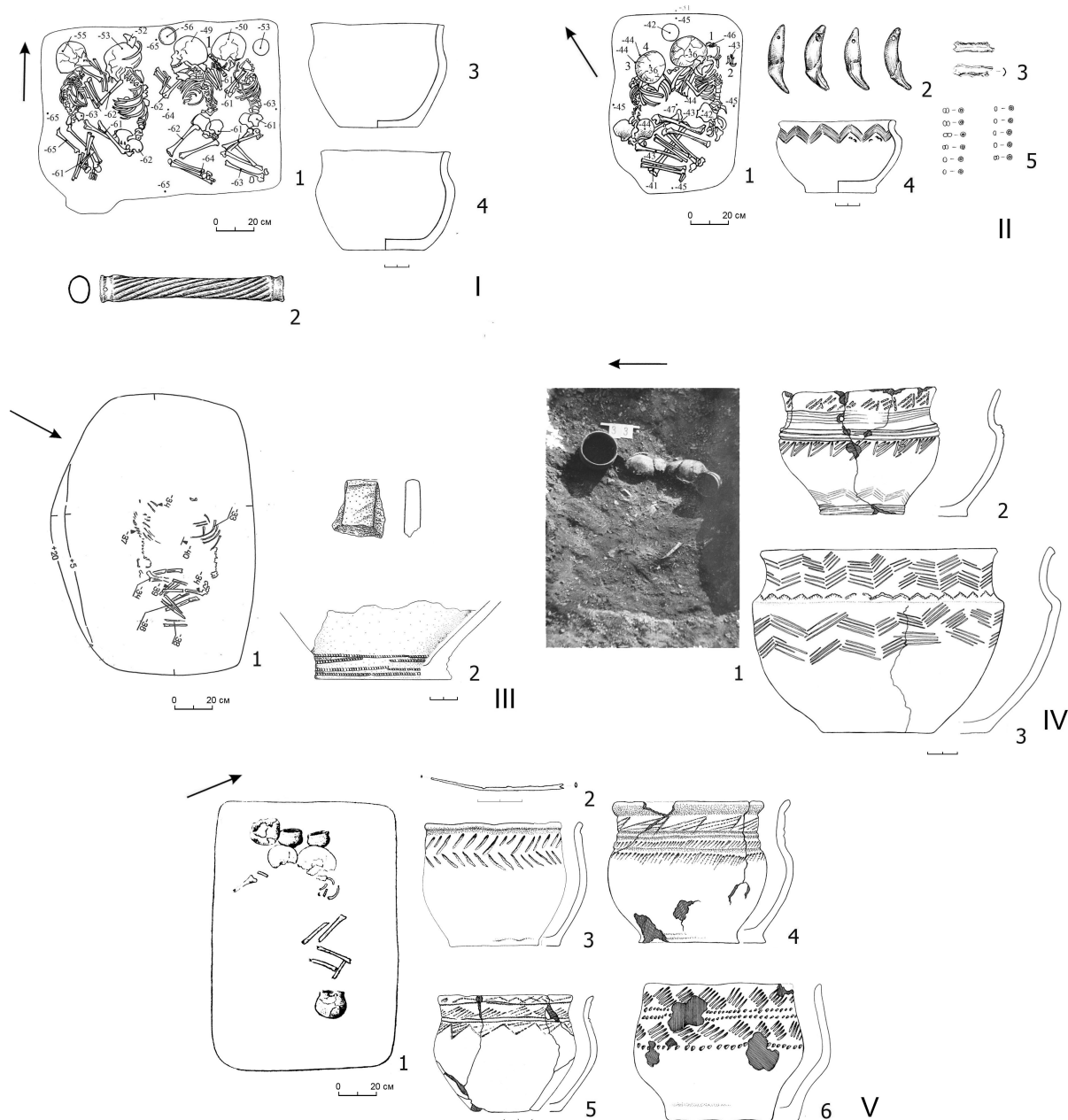

Рис. 5. Парные погребения детей:

- I, 1–5 – Селивановский II, кург. 1, погр. 7; II, 1–5 – Селивановский II, кург. 1, погр. 13;
 III, 1–3 – Солончанка 16, кург. 3, погр. 5 (по: [Малютина, 2000, рис. 23,3]);
 IV, 1–3 – Туишево-1, кург. 3, погр. 3 (по: [Стоколос, 1968, рис. 32]);
 V, 1–6 – Муракаевский, кург. 5, погр. 1, 1 – план погребения (по: [Мажитов, 1966, рис. 104])

Fig. 5. Paired burials of children:

- I, 1–5 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 7; II, 1–5 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 13;
 III, 1–3 – Solonchanka 16, kurgan 3, burial 5 (after: [Malyutina, 2000, fig. 23,3]);
 IV, 1–3 – Tuishevo-1, kurgan 3, burial 3 (after: [Stokolos, 1968, fig. 32]);
 V, 1–6 – Murakaevsky, kurgan 5, burial 1, 1 – plan of burial (after: [Mazhitov, 1966, fig. 104])

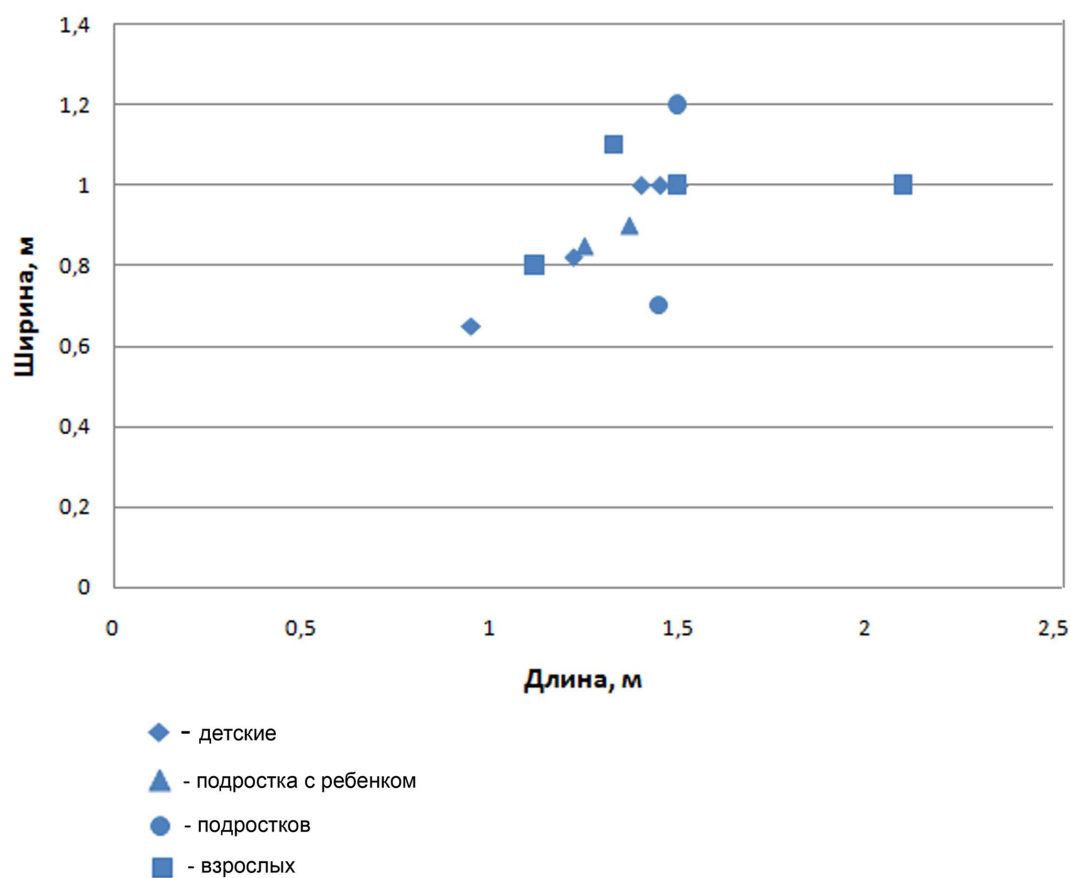

Рис. 6. Группировка могильных ям парных погребений срубно-алакульской территории Южного Зауралья по длине и ширине

Fig. 6. Grouping of burial pits with paired burials of the Srubno-Alakul territory of the Southern Trans-Urals by length and width

Рис. 7. Реконструкция позы погребённых в ненарушенных парных погребениях срубно-алакульской территории Южного Зауралья. Рисунки В.В. Федоровой:

1 – Селивановский II, кург. 1, погр. 10; 2 – Селивановский II, кург. 1, погр. 12;
3 – Тавлыкаевский I, кург. 7, погр. 10; 4 – Селивановский II, кург. 1, погр. 2;
5 – Селивановский II, кург. 1, погр. 14; 6 – Селивановский II, кург. 1, погр. 13

Fig. 7. Reconstruction of the pose of those buried in undisturbed paired burials in the Srubno-Alakul territory of the Southern Trans-Urals. Drawings by V.V. Fedorova:

1 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 10; 2 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 12;
3 – Tavlykaevsky I, kurgan 7, burial 10; 4 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 2;
5 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 14; 6 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 13

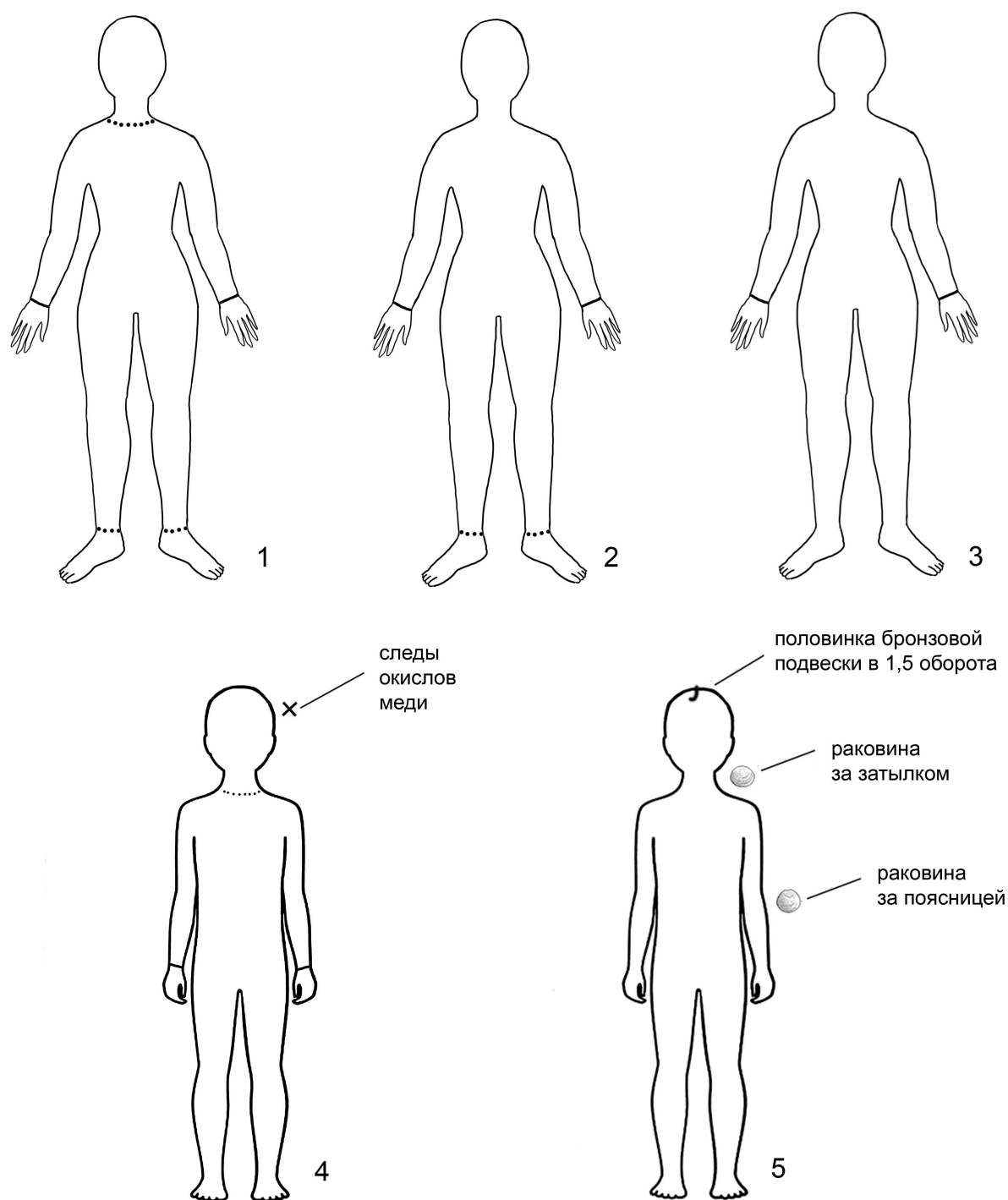

Рис. 8. Расположение украшений на покойницах в ненарушенных парных погребениях срубно-алакульской территории Южного Зауралья:

1 – Селивановский II, кург. 1, погр. 10; 2 – Селивановский II, кург. 1, погр. 12;
3 – Тавлыкаевский I, кург. 7, погр. 10; 4 – Селивановский II, кург. 1, погр. 13; 5 – Агеевский, кург. 1, погр. 4

Fig. 8. The position of jewelry on deceased women in undisturbed paired burials in the Srubno-Alakul territory of the Southern Trans-Urals:

1 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 10; 2 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 12;
3 – Tavlykaevsky I, kurgan 7, burial 10; 4 – Selivanovsky II, kurgan 1, burial 13; 5 – Ageevsky, kurgan 1, burial 4

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алаева И. П., 2015. Культурная специфика памятников позднего бронзового века степной зоны Южного Зауралья : дис. ... канд. ист. наук. М. 539 с.
- Берсенева Н. А., 2017. Детские захоронения в контексте погребальной обрядности эпохи бронзы Южного Урала: субъект или объект? // Уфимский археологический вестник. № 17. С. 8–12.
- Берсенева Н. А., 2020. Подвижный образ жизни и общество: срубно-алакульский феномен эпохи бронзы Южного Зауралья // Уральский исторический вестник. № 4 (69). С. 42–50. DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4\(69\)-42-50](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4(69)-42-50)
- Берсенева Н. А., 2022. Детские погребения срубной культуры Южного Урала. Изучение возрастных групп и этапов социализации детей // Поволжская археология. № 1 (39). С. 61–70. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2022.1.39.61.70>
- Васильев В. Н., Исмагил Р., Рафикова Я. В., 2001. Агеевский курганный могильник эпохи поздней бронзы в Башкирском Зауралье // Поволжская археология. № 1 (39). С. 71–86.
- Гарустович Г. Н., Котов В. Г., 2007. Таналыкское I поселение // Уфимский археологический вестник. № 6-7. С. 32–49.
- Епимахов А. В., 2023. Хронология алакульской культуры (новые материалы к дискуссии) // Краткие сообщения института археологии. Вып. 270. С. 171–186. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.270.171-186>
- Исмагил Р., Сунгатов Ф. А., 2011. Могильник Валит-2 и проблема датировки «шагреновой» культуры V–IV вв. до н.э. Южного Урала // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Т. 2. Алматы. С. 65–79.
- Китов Е. П., 2008. Антропологические материалы срубно-алакульского времени Южного Зауралья // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. Вып. 23, № 5 (106). С. 96–105.
- Куприянова Е. В., 2008. Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск : АвтоГраф. 244 с.
- Куприянова Е. В., 2018. «Мужская» и «женская» модель в погребальной обрядности бронзового века в Южном Зауралье // Мужской и женский мир в отражении археологии : материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН. С. 33–43.
- Куфтерин В. В., Нечвалода А. И., 2016. Антропологическое исследование скелетов из срубно-алакульского кургана Селивановского II могильника (Южное Зауралье) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4 (35). С. 79–89.
- Мажитов Н. А., 1966. Научный отчет о результатах археологической экспедиции 1966 года // Архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. № 689. 35 с.
- Малютина Т. М., 2000. Раскопки погребений эпохи бронзы в Северном Оренбуржье (могильник Солончанка 16) // Архив ИА РАН. Ф. 1 Р. 1. № 24072. 82 с.
- Медведева П. С., 2019. Текстиль в позднем бронзовом веке Южного Урала : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск. 539 с.
- Молодин В. И., Епимахов А. В., Марченко Ж. В., 2014. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 13, вып. 3. С. 136–167.
- Морозов Ю. А., 1975. Научный отчет о результатах археологических исследований за 1975 г. // Научный архив ИЭИ УНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 61. 21 с.
- Морозов Ю. А., 1975а. Альбом иллюстраций к отчету 1975 г. // Научный архив ИЭИ УНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 62. 22 с.
- Морозов Ю. А., 1984. Могильники эпохи бронзы у села Верхнетавлыкаево // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа : БФАН СССР. С. 117–135.
- Морозов Ю. А., Нигматуллин Р. А., 1998. Этнокультурные связи срубных племен Приуралья в эпоху развитой бронзы (по материалам Петряевского могильника) : препринт. Уфа : АН РФ, АН РБ, УНЦ. 40 с.
- Рафикова Я. В., 2008. Парные погребения срубно-алакульской контактной зоны Южного Зауралья // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. Вып. 25, № 18 (119). С. 5–13.
- Рафикова Я. В., 2008а. Срубно-алакульский курган Селивановского II могильника из Южного Зауралья и проблема парных погребений эпохи бронзы // Российская археология. № 4. С. 72–83.

- Рафикова Я. В., 2019. Парные погребения западноалакульской (соль-илецкой) культурной группы: хронология, генезис, интерпретация // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. № 3 (31). С. 173–208. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2019.31.13>
- Рафикова Я. В., 2023. Парные погребения кожумбердынской культурной группы эпохи поздней бронзы Южного Приуралья // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. № 4 (48). С. 130–181. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.48.9>
- Рафикова Я. В., Федоров В. К., 2017. Курганы Южного Зауралья. Кн. 1. Учалинский и Абзелиловский районы Республики Башкортостан. Уфа : Китап. 244 с.
- Рафикова Я. В., Анкушева П. С., Васючков Е. О., Вязов Л. А., Зазовская Э. П., Куфтерин В. В., Турчинская С. М., Епимахов А. В., 2025. Изотопы, ДНК и повороты судьбы людей из могильника бронзового века Селивановский II // Бюллетень Всероссийского семинара «Стабильные изотопы в археологических исследованиях: методические проблемы и историческая проблематика». Материалы VII заседания. М. : ИА РАН. С. 48–52.
- Рутто Н. Г., 2003. Срубно-алакульские связи на Южном Урале. Уфа : Гилем. 211 с.
- Рутто Н. Г., Морозов Ю. А., 2001. О парных погребениях срубно-алакульских племен на Южном Урале // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация : материалы Междунар. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара : ООО «НТЦ» С. 333–335.
- Сальников К. В., 1967. Очерки древней истории Южного Урала. М. : Наука. 408 с.
- Сотникова С. В., 2016. Погребальные памятники синташтинского и андроновского населения как источник по реконструкции ритуалов и представлений. Омск : Наука. 290 с.
- Стоколос В. С., 1961. Отчет Верхне-Уральской археологической экспедиции Челябинского областного краеведческого музея о работах в районе сооружения Верхне-Уральского водохранилища 1961 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2336. 73 л., 29 ил.
- Стоколос В. С., 1968. Научный отчет о результатах археологических исследований за 1968 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3745а. 27 л.
- Стоколос В. С., 1972. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М. : Наука. 168 с.
- Сунгатов Ф. А., 2015. Научный отчет о раскопках объекта археологического наследия «Гумерово-1, курганный могильник» в Баймакском районе Республики Башкортостан в 2015 году // Архив учебной археологической лаборатории УУНиТ. 69 с.
- Blöcher J., Brami M., Feinauer I. S., Stolarczyk E., Diekmann Y., Vetterditz L., Karapetian M., Winkelbach L., Kokot V., Vallin L., Stobbe A., Haak W., Papageorgopoulou C., Krause R., Sharapova S., Burger J., 2023. Descent, Marriage, and Residence Practices of a 3,800- Year- Old Pastoral Community in Central Eurasia // Proceedings of the National Academy of Sciences. Vol. 120, № 36. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.2303574120>

REFERENCES

- Alaeva I.P., 2015. *Kul'turnaya spetsifika pamyatnikov pozdnego bronzovogo veka stepnoy zony Yuzhnogo Zaural'ya: dis. ... kand. ist. nauk* [Cultural Specifics of the Monuments of the Late Bronze Age of the Steppe Zone of the Southern Trans-Urals. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow. 539 p.
- Berseneva N.A., 2017. Detskie zahoroneniya v kontekste pogrebal'noy obryadnosti epohi bronzy Yuzhnogo Urals: sub'ekt ili ob'ekt? [Children's Burials in the Context of the Funeral Rites of the Bronze Age Period in the Southern Urals: A Subject or an Object?]. *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald], no. 17, pp. 8-12.
- Berseneva N.A., 2020. Podvizhnyy obraz zhizni i obshchestvo: sрубno-alakul'skiy fenomen epohi bronzy Yuzhnogo Zaural'ya [Mobile Lifestyle and Society: The Sрубnaya-Alakul Phenomenon in the Bronze Age of the Southern Trans-Urals]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [The Ural Historical Bulletin], no. 4 (69), pp. 42-50. DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4\(69\)-42-50](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4(69)-42-50)
- Berseneva N.A., 2022. Detskie pogrebeniya sрубnoy kul'tury Yuzhnogo Urals. Izuchenie vozrastnykh grupp i etapov sotsializatsii detey [Children's Burials of the Sрубnaya Culture in the Southern Urals. Research in the Age Groups and Stages of Children Socialization]. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archaeology], no. 1 (39), pp. 61-70. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2022.1.39.61.70>

- Vasiliev V.N., Ismagil R., Rafikova Ya. V. Ageevskiy kurgannyj mogil'nik epohi pozdnej bronzy v Bashkirskom Zaural'e [The Ageevsky Burial Mound of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals]. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archaeology], no. 1 (39), pp. 71-86.
- Garustovich G.N., Kotov V.G., 2007. Tanalykskoe I poselenie [Tanalyk I Settlement]. *Ufimskiy arheologicheskij vestnik* [Ufa Archaeological Herald], no. 6-7, pp. 32-49.
- Epimakhov A.V., 2023. Hronologiya alakul'skoy kul'tury (novye materialy k diskussii) [Alakul Culture Chronology (New Materials for Discussion)]. *Kratkie soobshcheniya instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 270, pp. 171-186. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.270.171-186>
- Ismagil R., Sungatov F.A., 2011. Mogil'nik Valit-2 i problema datirovki «shagrenevoy» kul'tury V–IV vv. do n.e. Yuzhnogo Urala [The Burial Ground of Valit-2 and the Problem of Dating the “Shagreen” Culture of the 5th–4th c. BC of the Southern Urals]. *Arheologiya Kazakhstana v epohu nezavisimosti: itogi, perspektivy: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 20-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 20-letiyu instituta arheologii im. A.H. Margulana KN MON RK* [Archaeology of Kazakhstan in the Era of Independence: Results, Prospects: Materials of the International Scientific Conference, Dedicated. The 20th Anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan and the 20th Anniversary of the A.H. Margulan Institute of Archaeology of the KN of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan], vol. 1. Almaty, pp. 65-79.
- Kitov E.P., 2008. Antropologicheskie materialy srubno-alakul'skogo vremeni Yuzhnogo Zaural'ya [Anthropological Materials of the Srubno-Alakul Period of the Southern Trans-Urals]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: History], iss. 23, no. 5 (106), pp. 96-105.
- Kupriyanova E.V., 2008. Ten' zhenshchiny: zhenskiy kostyum epohi bronzy kak «tekst» (po materialam nekropoley Yuzhnogo Zaural'ya i Kazakhstana) [Shadow of a Woman: A Female Costume of the Bronze Age as a “Text” (Based on the Materials of the Necropolises of the Southern Trans-Urals and Kazakhstan)]. Chelyabinsk, AvtoGraph Publ. 244 p.
- Kupriyanova E.V., 2018. «Muzhskaya» i «zhenskaya» model' v pogrebal'noy obryadnosti bronzovogo veka v Yuzhnom Zaural'e [The “Male” and “Female” Models in the Funeral Rituals of the Bronze Age in the Southern Urals]. *Muzhskoy i zhenskiy mir v otrazhenii arheologii: materialy Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch. konf.* [The Male and Female World in the Reflection of Archeology: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation]. Ufa, IHLL UFRC RAS, pp. 33-43.
- Kufterin V.V., Nechvaloda A.I., 2016. Antropologicheskoe issledovanie skeletov iz srubno-alakul'skogo kurgana Selivanovskogo II mogil'nika (Yuzhnoe Zaural'e) [Anthropological Study of Skeletons from the Srubno-Alakulsky Kurgan of the Selivanovsky II Cemetery (Southern Trans-Urals)]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], no. 4 (35), pp. 79-89.
- Mazhitov N.A., 1966. Nauchnyy otchet o rezul'tatah arheologicheskoy ekspeditsii 1966 goda [Scientific Report on the Results of the 1966 Archaeological Expedition]. *Archive of the UNTs RAN*, f. 3, inv. 2, no. 689. 35 p.
- Malyutina T.M., 2000. Raskopki pogrebeniy epohi bronzy v Severnom Orenburzh'e (mogil'nik Solonchanka 1b) [Excavations of Bronze Age Burials in the Northern Orenburg Region (Solonchanka 1b Burial Ground)]. *Arhiv IA RAN*, f. 1 R. 1, no. 24072. 82 p.
- Medvedeva P.S., 2019. *Tekstil' v pozdnem bronzovom veke Yuzhnogo Urala: dis. ... kand. ist. nauk* [Textiles in the Late Bronze Age of the Southern Urals. Cand. hist. sci. diss.]. Chelyabinsk. 539 p.
- Molodin V.I., Epimakhov A.V., Marchenko Zh.V., 2014. Radiouglerodnaya hronologiya kul'tur epohi bronzy Urala i yuga Zapadnoy Sibiri: printsipy i podhody, dostizheniya i problemy [Radiocarbon Chronology of the Bronze Age Cultures of the Urals and the South of Western Siberia: Principles and Approaches, Achievements and Problems]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology], vol. 13, iss. 3, pp. 136-167.
- Morozov Yu.A., 1975. Nauchnyy otchet o rezul'tatah arheologicheskikh issledovaniy za 1975 g. [Scientific Report on the Results of Archaeological Research in 1975]. *Scientific Archive of the IEI UNC RAS*. Fund 1 inventory of 6 units. chr. 61. 21 p.
- Morozov Yu.A., 1975a. Al'bom illyustratsiy k otchetu 1975 g. [Album of Illustrations for the 1975 Report]. *Scientific Archive of the IEI UNC RAS*. Fund 1, inventory of 6, units. chr. 62. 22 p.
- Morozov Yu.A., 1984. Mogil'niki epohi bronzy u sela Verhnetavlykaevo [Burial Grounds of the Bronze Age near the Village of Verhnetavlykaevo]. *Pamyatniki kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Monuments of the Nomads of the Southern Urals]. Ufa, BBAS USSR, pp. 117-135.

- Morozov Yu.A., Nigmatullin R.A., 1998. *Etnokul'turnye svyazi srubnykh plemyon Priural'ya v epohu razvitiya bronzы (po materialam Petryaevskogo mogil'nika): preprint* [Ethnocultural Relations of the Log Tribes of the Urals in the Era of the Developed Bronze Age (Based on the Materials of the Petrovsky Burial Ground)]. Ufa, AS RF, AS RB, UNC. 40 p.
- Rafikova Ya.V., 2008. Parnye pogrebeniya srubno-alakul'skoy kontaktnoy zony Yuzhnogo Zaural'ya [Paired Burials of the Srubno-Alakul Contact Zone of the Southern Trans-Urals]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: History], iss. 25, no. 18 (119), pp. 5-13.
- Rafikova Ya.V., 2008a. Srubno-alakul'skiy kurgan Selivanovskogo II mogil'nika iz Yuzhnogo Zaural'ya i problema parnykh pogrebeniy epohi bronzы [The Srubno-Alakul'sky Kurgan at Selivanovskiy II Cemetery in the South Trans-Urals and the Issue of Bronze Age Double Burials]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], no. 4, pp. 72-83.
- Rafikova Ya.V., 2019. Parnye pogrebeniya zapadnoalakul'skoy (sol'-iletskoy) kul'turnoy gruppy: hronologiya, genezis, interpretatsiya [West-Alakul (Sol'-Iletsk) Paired Burials: Chronology, Genesis, Interpretation]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal], no. 3 (31), pp. 173-208. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2019.31.13>
- Rafikova Ya.V., 2023. Parnye pogrebeniya kozhumberdyskoy kul'turnoy gruppy epohi pozdney bronzы Yuzhnogo Priural'ya [Paired Burials of the Kozhumberdy Cultural Group of Late Bronze Age in the Southern Urals]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal], no. 4 (48), pp. 130-181. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.48.9>
- Rafikova Ya.V., Fedorov V.K., 2017. *Kurgany Yuzhnogo Zaural'ya. Kn. 1. Uchalinskiy i Abzelilovskiy rayony Respubliki Bashkortostan* [Kurgans of the Southern Trans-Urals. In Book 1. Uchalinsky and Abzelilovsky Districts of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, Kitap Publ. 244 p.
- Rafikova Ya.V., Ankusheva P.S., Vasyuchkov E.O., Vyazov L.A., Zazovskaya E.P., Kufterin V.V., Turchinskaya S.M., Epimahov A.V., 2025. Izotopy, DNK i povoroty sud'by lyudey iz mogilnika bronzovogo veka Selivanovskiy II [Isotopes, DNA, and the Twists of Fate of People from the Bronze Age Tomb of Selivanovskiy II]. *Byulleten' Vserossiyskogo seminara «Stabil'nye izotopy v arheologicheskikh issledovaniyakh: metodicheskie problemy i istoricheskaya problematika». Materialy VII zasedaniya* [Bulletin of the All-Russian Seminar "Stable Isotopes in Archaeological Research: Methodological Problems and Historical Issues". Materials of the VII Session]. Moscow, IA RAS, pp. 48-52.
- Rutto N.G., 2003. *Srubno-alakul'skie svyazi na Yuzhnom Urale* [Srubno-Alakul Connections in the Southern Urals]. Ufa, Gilem Publ. 211 p.
- Rutto N.G., Morozov Yu.A., 2001. O parnykh pogrebeniyakh srubno-alakul'skikh plemyon na Yuzhnom Urale [About the Paired Burials of the Srubno-Alakul Tribes in the Southern Urals]. *Bronzovyy vek Vostochnoy Evropy: harakteristika kul'tur, hronologiya i periodizatsiya: materialy Mezhdunar. konf. «K stoletiyu periodizatsii V.A. Gorodtsova bronzovogo veka yuzhnoy poloviny Vostochnoy Evropy»* [The Bronze Age of Eastern Europe: Characteristics of Cultures, Chronology and Periodization: Materials of the International Conference "On the Centenary of Periodization by V.A. Gorodtsov of the Bronze Age of the Southern Half of Eastern Europe"]. Samara, NTC LLC, pp. 333-335.
- Sal'nikov K.V., 1967. *Ocherki drevney istorii Yuzhnogo Urala* [Essays on the Ancient History of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ. 408 p.
- Sotnikova S.V., 2016. *Pogrebal'nye pamyatniki sintashtinskogo i andronovskogo naseleniya kak istochnik po rekonstruktsii ritualov i predstavleniy* [Funerary Monuments of the Sintashta and Andronovo Populations as a Source for the Reconstruction of Rituals and Performances]. Omsk, Nauka Publ. 290 p.
- Stokolos V.S., 1961. Otchet Verhne-Ural'skoy arheologicheskoy ekspeditsii Chelyabinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya o rabotah v rayone sooruzheniya Verhne-Ural'skogo vodohranilishcha 1961 g. [Report of the Upper Ural Archaeological Expedition of the Chelyabinsk Regional Museum of Local Lore on the Work in the Area of the Construction of the Upper Ural Reservoir in 1961]. *Arhiv IA RAN*, F-1. R-1, no. 2336. 73 l., 29 il.
- Stokolos V.S., 1968. Nauchnyy otchyot o rezul'tatah arheologicheskikh issledovaniy za 1968 g. [Scientific Report on the Results of Archaeological Research for 1968]. *Arhiv IA RAN*, F-1. R-1, no. 3745a. 27 l.

- Stokolos V.S., 1972. *Kul'tura naseleniya bronzovogo veka Yuzhnogo Zaural'ya* [The Culture of the Bronze Age Population of the Southern Trans-Urals]. Moscow, Nauka Publ. 168 p.
- Sungatov F.A., 2015. Nauchnyy otchet o raskopkah obyekta arheologicheskogo naslediya «Gumerovo-1, kurgannyi mogil'nik» v Baymakskom rayone Respubliki Bashkortostan v 2015 godu [Scientific Report on the Excavations at the "Archaeological Heritage Site" Gumerovo-1, Kurgan Burial Ground" in the Baymak District of the Republic of Bashkortostan in 2015]. *Archive of the UUNiT Educational Archaeological Laboratory*. 69 p.
- Blöcher J., Brami M., Feinauer I.S., Stolarczyk E., Diekmann Y., Vetterditz L., Karapetian M., Winkelbach L., Kokot V., Vallin L., Stobbe A., Haak W., Papageorgopoulou C., Krause R., Sharapova S., Burger J., 2023. Descent, Marriage, and Residence Practices of a 3,800- Year- Old Pastoral Community in Central Eurasia. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 120, no. 36. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.2303574120>

Information About the Author

Yanina V. Rafikova, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Oktybrya, 71, 450054 Ufa, Russian Federation, ziada@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2393-9366>

Информация об авторе

Янина Валерьевна Рафикова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, просп. Октября, 71, 450054 г. Уфа, Российская Федерация, ziada@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2393-9366>